

Сергей Григорьевич Иванов
Похитители теней
Серия «Крылья гремящие», книга 7

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162350
Похитители теней: АСТ; 2007
ISBN 978-5-17-046095-3

Аннотация

Приключения богатыря Светлана, попавшего из нашего мира в мир сказочный, продолжаются!

Страшная опасность нависла над королевством Нордия – Озерный Дьявол хочет напасть на его столицу Эльдинг, и только богатырь Светлан не подвластен смертоносным чарам чудовища. А на помощь богатырю приходят горные великаны, Орден меченосцев и загадочное смерчеподобное существо гризз, оказавшееся в долгу у Светлана...

Кто же выйдет победителем из кровавой битвы?.. Читайте новый роман Сергея Иванова «Похитители теней».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	40
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Иванов

Похитители теней

Глава 1

Итак, задачка: до заката, то бишь в считанные часы, доставить две с половиной тысячи монахов-воинов в столицу Нордии, преодолев более двухсот лье. Скорость хорошего поезда-экспресса. А кроме летучего кораблика, вовсе не грузового, да троицы летающих зверюг, прозванных дредноутами и тоже не шибко вместительных, в наличии пока ни фига.

Когда-нибудь я выберусь из здешней маеты? – со вздохом подумал Светлан. Или правильнее назвать это кутерьмой?

– Для полета можно использовать шатры, – предложила Лора, будто уже видела похуже. – По крайней мере будут держаться группами. Я знаю, как это устроить.

– Вот и займись, – распорядился Светлан. – Россичи тебе в помощь. Можешь привлечь и Анри с его командой.

Когда на палубе остались только он и его дамы (исключая силачку и считая юную ведьму), из каюты бесшумно возник Ле Сан, предпочитавший без крайней надобности не мозолить глаза. К тому ж и солнце уже клонилось к закату, утратив полуденную силу, опасную для обитателей ночи.

– Вы действительно решили вызвать гризза? – спросил он у Светлана. – Но ведь затем монстр может решить, что более не обязан вам. Это как желание в сказке: одна попытка – и все. Ну, максимум – три.

– В иных до семи доходит, – оспорила Мишка. – Хотя что вы, вампиры, смыслите в сказках?

Улыбнувшись, Ле Сан промолчал, ожидая ответа.

– А с чего ты взял, что гризз у меня в должниках? – сказал Светлан. – В самом деле, старина, ты слишком пропитался человеческой мотивацией.

– Потому и пропитался, что нашу кровь хлещет, – пояснила ведьма. – Очеловечился, кровопивец, уже и сам забыл, что паразит, – бла-ародного из себя строит!

– Возможно, уже и построил, – усмехнулся богатырь. – Наверно, был разборчив в питании.

– Я есть то, что я ем, – объявила Мишка. – Это опять цитата или сама придумала? – И добавила с ухмылкой: – Память-то – девичья.

– А если любишь свинину?

– То и отъешься в кабана.

– В дикого? Многим льстит, когда их сравнивают с вепрем. Ну, а что рожа смахивает...

– Не люблю мордатых, – заявила кроха. – Когда мышцы буграми – это круто. Но если в нагрузку морда кирпичом – извините. У всех известных мне батыров впалые щеки.

– И многих знаешь? – поинтересовался Светлан.

– Э-э... троих. Не считая Лоры.

– Для статистики хватит, да?

– Мой господин, – внезапно произнесла Анна. – Вы не сочтете меня дерзкой, если в отсутствие Лоры о срочных делах стану напоминать я?

– Вернее, о том, что меня опять занесло, – осклабился он. – Нет, конечно, – тут никому не затыкают рта. Но о деле я помню, а нашего приятеля гризза уже вызвал.

– Вы уверены, что он откликнется? – спросил Ле Сан. – А как насчет мотиваций?

– Я знаю, что гризз придет, – сказал Светлан. – Но вот почему... Да кто ж его поймет? Возможно, я истрачу желание, а может, напротив, воспользуюсь случаем, который больше не представится. Ведь нить, связывающая нас, может оборваться в любой миг.

– Использовать этого исполина для переброски войска... А не разумнее было б вызвать его, когда начнется сражение?

Богатырь покачал головой:

– Я не могу натравить гризза на Озерного Дьявола – хотя бы потому, что применять магию против врага губительно для моей силы. Но главное: мы плохо представляем, как устроен Сторукий, и узнаем это, лишь когда столкнемся с ним. Что там у него внутри... и кто...

– В-третьих, еще неизвестно, подпишется ли гризз на такое задание, – прибавила Мишка. – А если оно не стыкуется с его принципами? Или просто не захочет связываться? Бог он там или не бог, но подставлять бока взамен тех, кто сам должен стараться... На эту глупость способны лишь батыры.

– А также ведьмы, – не остался он в долгу. – С чем нас и поздравляю.

– Но допустим, что великан считает себя в долгу перед вами, – с мягкой настойчивостью промолвил Ле Сан. – А после сегодняшних трудов решит, что долг погашен. Причем работа-то не самая важная. Вряд ли же присутствие воинов-монахов на стенах Эльдинга существенно повлияет на расклад сил.

– И бог с ним, – сказал Светлан. – Не люблю, когда кто-то чувствует себя обязанным мне. Отношения не должны строиться на долге.

– Надеешься, что гризз тебя полюбит? – хмыкнула девочка. – Так берегись!.. А скоро он зайвится?

– Я же сказал: через час... вернее, уже меньше. Вот что я про него знаю: он пунктуален.

– Вежливость богов, – кивнула Мишка.

– И богатырей, – прибавил он. – К слову, это сродни честности, а Древние, как ты знаешь, не умеют врать.

– Еще одна черта, отличающая их от людей, – хмыкнула ведьма. – Все человеческое им чуждо.

– Да уж, – вздохнул Светлан и поглядел на Анну: чего ж не тормозишь? Раз вызвалась – делай.

Но белянка лишь улыбнулась в ответ, явно не собираясь злоупотреблять дозволением.

Впрочем, Лора уже возвращалась, в стремительном беге пересекая пустырь, – видно, успела раздать нужные директивы.

– Пожалуй, я прокачусь с монахами, – сообщила она, запрыгнув на корабль. – Когда еще представится случай!..

– Мало тебе забав? – пожал плечами Светлан. – Вот я для такого слишком впечатлительный. Потом спать не смогу – зачем мне эти радости?

– Да ты и так не спишь.

– Ну, тем более... Как там Дори, уже поделил свое стадо на летающих и... э-э... скачущих?

– Вовсю фасует, – ответила силачка. – К сроку поспеет.

Усевшись в свободное кресло, она взяла со столика виноградную гроздь. Видеть, как ее упругие губы снимают по ягодке... м-да.

– И хорошо, – сказал богатырь, стараясь не отвлекаться. – После здешней сырости и прохлады им должно понравиться на побережье... когда придут в себя после перелета.

– Монахи летят – вот и осень, – объявила Мишка, скаля зубы. – А может, забросить их еще дальше на юг?

– В море, что ли?

– Ну зачем – я ж не зверь. И Антарктида для них, пожалуй, чересчур. Но джунгли экваториальной Африки, где много-много обезьян # в частности, горилл... а также львов и прочих милых кисок...

– Как ты их любишь, – заметил Светлан. – Конечно, ты не зверь. Но ничто звериное...

– Зато ты – ангел во плоти! – фыркнула кроха. – Может, обрисовать картинку, которая тебе сейчас видится?

Глазами она указала на Лору, тоже понимавшую все отлично.

– Девочка так старается казаться взрослой, – чуть слышно прошептала Инесса, вовсе не попрекая.

Конечно, глупец и на такое мог бы оскорбиться, но Мишка вовсе не была душой.

– Я бы охотно вернула Дори, что у него отняли, – подтвердила она. – Но со смертью графа де Компре этот секрет, видимо, утерян.

– Ты опять говоришь, как о факте, – пробурчал Светлан. – Очень хочется, да?

– Эта гипотеза многое проясняет, – вздохнула девочка. – А жить, как в тумане... Кстати, вон и мой возможный кузен спешает, – кивнула она в сторону.

В самом деле, через поле к ним мчал на рослом жеребце новый магистр Ордена, сопровождаемый сотней конных монахов в полном боевом облачении. Выглядел отряд внушительно, а парни составляли его бравые – как на подбор.

– Это братья из моего монастыря, – пояснил Дори, доскакав до корабля. – Лучшие бойцы во всем Ордене и самые преданные Господу.

– Рад за тебя, – откликнулся богатырь. – И что?

– Ты обещал взять на корабль несколько десятков моих людей, – напомнил магистр. – Конечно, я отправлюсь с остальными, дабы не будить сомнение в нестойких душах.

– Ага! – сказала Мишка, тоже отметив, как быстро он избавляется от заблуждений, вовсе не упорствуя в ошибках. Все же в нем довольно силы.

– Я лечу с вами, – сообщила Лора. – Можешь порадовать нестойких.

– Пожалуй, мы осилим пятьдесят, – объявил Светлан. – Но лошадок, извини, захватить не сможем.

– Разумеется, – кивнул Дори, приняв всерьез последнюю фразу. – Когда начать погрузку?

– Перед самой отправкой. Потому как лететь придется в тесноте и без удобств. Одно хорошо – недолго.

– Мои братья привычны к лишениям, – заверил магистр.

Отсчитав оговоренную полусотню, он приказал этим монахам спешиться, а с прочими понесся обратно, уводя высвободившихся коней.

Мишель поморщила носик, предвкушая соседство с таким количеством давно не мытой плоти. Затем вздохнула и повторила:

– Одно хорошо: недолго.

Усмехнувшись, Лора сбросила сапожки и привычно уложила ступни на колени Светланы, устраиваясь с возможным комфортом. Дурно пахнувших мужчин она тоже не любила, но, как сформулировал Дори, была привычна к лишениям, хлебнув всякого на прежней работе.

Воспользовавшись паузой, аббатиса принялась расспрашивать Светлана о второй своей дочке (что, впрочем, тоже пока не доказано) – с такой деликатностью, что отказать было бы свинством. Пришлось поведать, как он познакомился с Жанной, тогда еще служанкой в королевском дворце, и как они подружились. И о том, как вытаскивал ее из темниц герцога Карла, сокрушив там едва не все двери. И про то, что бывшая служанка – ныне первая помощница и лучшая подруга королевы Анджеллы. Вот о приключениях в замке правителя Междуречья решил пока не рассказывать, придержав для следующего раза.

– Надо ж, иногда умеешь быть кратким, – одобрила Лора, когда богатырь умолк. – Думала: затянешь на час.

– Я б и затянул, – откликнулся он. – Да где ж его взять? Высокий гость уже на подлете.

– Высокий-то он высокий, – согласилась Мишка. – Даже выше любой горы. Но настоящая высота не по его крыльям... Слушайте, – внезапно оживилась она, – может, в этом и есть его интерес? Вдруг гризз надеется, что когда-нибудь Светлан сможет отбуксировать его к иным планетам?

– А что он потерял на Марсе? – удивился богатырь.

– Так ведь и я – ничего. Однако ж тянет.

– Ты – любопытная. А вот что движет гриззом...

– Прямо такой непостижимый! – фыркнула девочка. – Уж не решил ли и ты, что он бог?

– А даже если бог – и что? – сказал Светлан. – Будто богов мы не постигали!.. Лучше ответь: хочешь ты оказаться близняшкой Жанны?

– Да какая разница? – пожалала Мишель плечиками. – Она мне и так – сестра. Так же как ты – брат.

– Во Христе, что ли?

– Почему во Христе? В Боге. А с Христом история темная.

– Вообще, если иметь в виду возраст, я скорее гожусь тебе в деды.

– Да просто у нас старенький родитель, – засмеялась Мишка. – В сравнении с ним все люди – младенцы.

– Вот и гризз, – объявила Лора, прищурясь вдаль. – Сейчас тут станет ветрено.

Живо натянув сапожки, она поднялась.

Осенний перелет монахов прошел без эксцессов и в строгом согласии с графиком. Когда большому гриззу не мешали (к примеру, богатыри), он исполнял дела безупречно. Умявшие целую рошу дредноуты буксировали судно, трудясь в полную мощь, а следом за ним, будто на привязи, мчал смерч, по громадному кольцу кружа вереницу палаток, раздутых в громадные пузыри. И хотя набившимся в них пассажирам было сложно любоваться видами, лететь внутри привычного жилья и в окружении товарищей было менее страшно. Зато Лора развлекалась вовсю, перескакивая с шатра на шатер или позволяя ветру нести себя по кругу, как на карусели. Чуть позже ее примеру последовал Дори, но он делал это не для забавы, а дабы поддержать дух подчиненных, подвергшийся столь тяжкому испытанию.

Когда гризз с той же аккуратностью, постепенно замедляя вращение, опустил свою ношу невдалеке от городских ворот, силачка с великолепной легкостью соскочила наземь и, пробежав с полсотни метров, притормозила вплотную к кораблю. Палатки, конечно, протаскило по грунту, но учитывая, что все монахи были в латах, вряд ли это кому повредило. Не дожидаясь благодарности или сакраментальных фраз, гризз воспарил к тучам и унесся прочь.

Обменявшись с Павичем несколькими фразами, россич отцепили громадных зверей и направили к ближнему леску, чтобы заправить свежими дровами. Прикорнувшая под мышкой гиганта Анна нехотя открыла глаза, когда из его широкой груди раздались рокочущие звуки, и сразу вернулась к управлению кораблем.

Благополучно продрыхнув весь полет, Мишка заворочалась, только когда приземлились. Спать она устроилась на твердом, зато теплом и весьма просторном: коленях Светлана. Развернувшись из своего обычного клубка, девочка пробормотала:

– Что, уже? Мог бы и на дольше растянуть.

Имелся в виду, по-видимому, гризз.

– А ты могла бы не дергаться, – откликнулся богатырь, наблюдая, как из палаток выбираются воины Господа, с недоверием озираясь. – Придави еще пару часов – время есть.

– Ну да, конечно, – возразила ведьма, немедленно приободряясь. – И пропустить интересное? Хитрый!

– Хочешь всюду поспеть? Так не бывает.

Запрыгнув на палубу, Лора шагнула к ним и с коварной ухмылкой пощекотала Мишкину ступню, торчащую из-под одеяла. Пискнув, девочка отдернула ногу.

– Проветрилась? – спросил Светлан. – Похоже, ты не скоро повзрослеешь.

– От гризза не убудет, – сказала силачка. – А мне – в удовольствие.

– И землякам будет что рассказать, да? Они-то не катались на гриззе!

Из трюма уже выбирались монахи, помалу заполняя палубу. А от строившихся в плотные ряды меченосцев к кораблю спешил магистр, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег. Добравшись, велел своим выгружаться – к большому облегчению Мишки, с трудом выносившей этот концентрированный аромат.

Когда последний монах покинул судно, Дори ловко взобрался на борт. Выглядел он совершенно спокойным, причем это не было позой. Что значит настоящая вера!..

– Мы разобьем лагерь прямо тут, – сообщил магистр. – Пока король не поверит, что мы союзники.

– Лучше бы фонтан разбили, – проворчала ведьма, спросонок брюзгливая. – Или хотя бы кувшин.

– Боюсь, Луи захочет большего, – заметил Светлан. – Вашей покорности. Паритетных отношений он не понимает – ему и со мной хватает головной боли.

– Мы служим лишь Господу, – твердо сказал Дори. – Земные владыки не властны над нами. И будем поступать, как велит Он.

– Вот этого Луи и боится. Мало ли, что твоему Господу взбредет... э-э... на ум? Лучше иметь рядом тех, кто хозяина ставит выше богов.

Усмехнувшись, Лора произнесла:

– Дареному рогачу... На ближайшую ночь король и от союзников не откажется – он не дурак. Тем более, если за них поручишься ты.

– По-твоему, Луи настолько мне доверяет?

– Он держится за тебя, как за опору. Когда вокруг все шатается, ты – как скала. Ну, еще Артур... но с ним здешнему величеству сложнее.

– Я вот думаю: стоит ли говорить Луи о наших догадках? Все-таки разжиться за несколько дней сразу тремя сыновьями...

– Это и для мексиканского сериала слишком, – ввернула Мишка.

– Нет, – сказал Дори. – Не нужно говорить. Во всяком случае, пока не кончится битва.

– Жаль, – вздохнула девочка. – Такая намечалась сцена!..

– Сама-то не очень спешишь, – проворчал богатырь, покосившись на Инессу. – Ну нет так нет – отрекомендуем тебя, как нового магистра, сменившего предателя Людвига и жаждущего искупить грехи, в коих ты невольно оказался замешан. Без тебя тут обойдутся некоторое время?

– Брат Анри вполне сможет меня заменить, – ответил магистр, бросив взгляд на долгового помощника, уже руководившего постройкой лагеря.

– Тогда полетели, – сказал Светлан, кивая Анне.

С величавой плавностью корабль снова взмыл в воздух и, перемахнув через крепостную стену, направился к дворцу монарха, в лучах заходящего солнца выглядевшего внушительно. А ведь Дори еще не бывал в Эльдинге, вспомнил богатырь. И непохоже, что ему нравятся здесь. Вряд ли он впишется в придворную жизнь. Да и захочет ли? Бедняга слишком давно считает себя взрослым, а отца ему заменил Господь. И кто сказал, что виртуальный батя хуже настоящего? Во всяком случае, это не правило.

«Лауру» они обнаружили на прежнем месте, пришвартованной к окнам гостевых покоев. На ее палубе, с трудом уместившись, дремал Георг, набираясь сил перед трудной ночью. Но когда к его двухмачтовому ложу пристал другой корабль, дракон тотчас вскинул шипастую голову, развернув ее к прибывшим.

– Ну наконец! – обрадовался он. – Счастлив видеть вас в здравии и благополучными.

– И тебе того же, старина, – откликнулся Светлан, вместе с Мишкой поднимаясь на ноги. – А в Эльдинге как: все спокойно?

Не опуская девочку с рук, он перескочил на «Лауру», без церемоний ступил на могучий хребет дракона и впрыгнул в окно.

– Слава богу, все целы, – ответил Георг, вновь разворачивая башку, но избегая шевелить громадным корпусом, пока по проложенной богатырем тропке следовали остальные. – Стена вокруг порта выросла намного, причем составили ее из таких глыб, которые не пробьют даже пушки.

Он умолк, потому что в дальнюю дверь уже входил Артур, как всегда величественный и приветливый.

– Мой друг, – широко улыбаясь, заговорил король-рыцарь, – наши красавицы... Как я рад!

Укоризненно покачав головой, он чмокнул в лоб беглянку Мишель, успевшую угнестись в мягком кресле, обеих девушек облобызал в щеки. С обычной галантностью поклонился Инессе, явно зная ее не понаслышке. Скользнул пытливым взором по магистру, наверняка отметив, как легко тот несет доспехи. Уважительно кивнул россичу, признавая в нем если не ровню, то силача, а с Ле Саном даже раскланялся, отвечая на его учтивость.

Когда все расселись вокруг стола, Артур сообщил главное:

– Изабель и Жизель с сыном сейчас спят – в соседней комнате. Их сон стерегут Бахрам с Огюстом. Кстати, принцесса просила разбудить, когда вы вернетесь, – но, полагаю, беды не будет, если мы не станем спешить. И твоя протеже... э-э... Глория, да... тоже пока не проснулась. – Улыбкой он показал, что не особенно сожалеет об этом.

– И слава богу, – проворчала Мишка, тоже наслышанная про сию особу. – Пусть отложит выход еще на пару суток.

Лора ослабилась, вполне разделяя. Вот кто не выносил актерку с самого начала!.. Но ведь не ревнует же силачка к ней?

– Плененный тобой Людвиг содержится под стражей, хотя со всем почтением к его высокому происхождению.

И тут блат, надо же!..

– А прочих меченосцев россичи не отдали, заявив, что это твои пленники и что за них они отвечают перед тобой, – тем самым дав понять Луи, что отныне подчиняются лишь тебе.

Павич широко ухмыльнулся, подтверждая тезис.

– А что подельывает Артезия? – спросил Светлан.

– Как и должно: приглядывает за Луи, оберегая от опрометчивых действий. Здешний правитель весьма неглуп и вовсе не злонамерен, но слишком подвержен влиянию.

– Только не пой про доброго государя, – пробурчал богатырь. – Дескать, это его слуги – мерзавцы, но сам он... помазанник. А вот как раскроем ему глаза... Да не хочет он их открывать!

– Думаю, он уже знает о твоём возвращении, – молвил Артур. – А также и о том, что ты вернулся с войском. Не хочешь к нему наведаться?

– Не переодеваясь, ага? Не смыв пыли и пота, дабы хозяин видел, как спешит его верный... э-э... вассал доложиться.

– Чтобы не давать повода для подозрений. Луи и так под непомерным гнетом. Не нужно ему добавлять проблем.

– Беда с этими властителями, – вздохнул Светлан. – Ни в себя не верят, ни другим. Или все ж есть нормальные?

– Уж ты должен знать, – улыбнулся король-рыцарь.

– А чего – давай сходим, – оживилась Мишка. – Давно не бывала я на приеме.

– В этом сарафанчике? – уточнил Светлан. – И босиком, ну да.

– Ну сотвори и мне босоноги, так и быть. Даже завернусь в плащ – пусть подавятся!.. Довольно будет?

– Что, так хочется присутствовать? Ладно, сходим. А то и впрямь вообразит невесть чего.

Кивнув Дори, богатырь подождал, пока ведьмочка доведет свой облик до обещанной пристойности, и вместе с ними направился к выходу.

– Я пойду с вами, – неожиданно сказала Инесса. – Если вы не против, конечно.

– Ну разумеется... э-э... святая мать, – охотно согласился Светлан. – Хотя бы один взрослый там не помешает.

Кстати, аббатиса и впрямь влияла на других благотворно – даже когда молчала.

Знакомыми коридорами Светлан повел группу к покоям короля, минуя многочисленные посты, сплошь составленные из гвардейцев де Крамма, одного из немногих сановников, кому Луи доверял. Будет обидно, если и этот предаст. Впрочем, тут много зависит от правителя – иные прямо напрашиваются на измену.

Поднявшись на невидимые каблучки, Мишель почти уравнилась в росте с Инессой и вышагивала с небрежной грацией манекенщицы – при том, что после монастырского приюта вряд ли надевала обувь. Но уж если человек талантлив... Во всяком случае, это относится к ведьмам.

– Правда, я картинка? – похвалилась девочка, слегка распахивая плащ, чтобы стали видны ее нарядное платье и стройные ножки.

– Да о твои лопатки порезаться можно, – поддел богатырь. – А попка уместится в ладони.

– Так конечно – эдакая лопата!.. На ней и Артезия рассядется с комфортом.

– Думаешь, я стану возражать?

– А вот некоторые любят помоложе.

– Имеешь в виду старикашек? – поинтересовался он. – Или хлюпиков, напуганных зрелыми женщинами?

– Ну, если к ним ты относишь и себя...

– Я вот думаю, тебя-то куда причислить: к акселератам или, наоборот, к заторможенным? Случай-то – из ряда вон.

– И вовсе я не акселерат, – возразила Мишка. – Просто нацелилась далеко. А если брать в пропорции...

– Ну, дай тебе бог.

Глава 2.

Короля отыскивали в его любимом зале, уставленном вычурными колоннами и оживленном фонтаном, в котором мелькали экзотические рыбы. Устроившись в удобном кресле, Луи то ли читал манускрипт, уложив на широкий локотник, то ли вкушал ужин, сервированный на изящном столе, то ли совмещал оба занятия, вдобавок предаваясь беседе. Кроме него, тут присутствовали Артезия, прекрасная как всегда, и барон де Круст, серый от усов до мундира, по-видимому, только что пришедший с докладом. Это не считая пожилого лакея, прислуживавшего за столом, и троих гвардейцев, уже научившихся держаться в тени,

– О, сир, – воскликнула маркиза, увидев Светлана. – Благодарение Создателю, вы невредимы!..

Но тут же бросила взгляд на монарха, как бы прося извинить свою несдержанность. Впрочем, тот и сам приветствовал посетителей милостивым кивком. А вот предложить им кресла забыл, даже не проявив обычную учтивость в отношении дам. Пришлось Светлану самому рассаживать гостей и обносить их соками и фруктами, реквизированными с королевского стола. Впрочем, Мишка, устроившись поближе к Артезии, уже стянула понравившуюся хурму.

– Итак, мой герцог, вы завершили свою прогулку, – произнес Луи безупречно учтивым, но до крайности холодным тоном. – А вернулись, рассказывают, с изрядным войском, составленным сплошь из моих врагов.

На вопросительный взор богатыря де Круст ответил таким же прямым взглядом, словно говоря: мое дело поставлять сведения, а выводы король делает сам. Как будто подбором данных нельзя влиять на суждения!..

– Иметь столько врагов – недопустимая роскошь по нынешним временам, – сказал Светлан. – Может, не стоит кидаться словами? По крайней мере до выяснения обстоятельств.

– А разве тут что-то неясно? Орден восстал против короля – значит, должен понести кару. И это касается каждого меченосца!

– В твоём дворце не хватит комнат, чтобы расселить их, – заметил богатырь. – Хотя любой из них виновен меньше Людвига. Или тебе загорелось рубить головы? Но тогда придется начать с твоего братца.

– Это по-твоему главный преступник – Людвиг, – возразил король. – Но разве ты здесь судья? Вот мне представляется, что он уступил давлению капитула.

– А-а, так неясности все же есть, – усмехнулся богатырь. – Но станешь ли ты разбираться с ними?

– Я проведу доскональное расследование...

– Прямо сейчас, до захода солнца? – перебил Светлан. – Или подождешь до завтрашнего утра? Но тогда будет как в притче: либо ишак сдохнет, либо шах... э-э...

– ...окочурится, – с готовностью подсказала Мишка.

– Ты выбрал не лучший момент для демонстрации решимости. Не говоря о том, что оценят это разве лизоблюды – уж они восхвалят любую твою... э-э...

– ...глупость, – заключила ведьма.

С неприязнью глянув на Дори, бесстрашностью не уступавшего старому лакею, король произнес:

– Свои суждения, герой, лучше держи при себе. В моих владениях я сам буду решать, кто виноват и какой кары заслуживает. И ни одному монаху ордена не миновать возмездия – пусть не надеются на мою милость!

– Ты путаешь, мой король: эти парни пришли не сдаваться – они предлагают помощь. А тебе известно, что нас ждет вскорости. Возможно, завтра будет некого судить – какой облом,

а? Впрочем, не исключено, ты и на том свете их достанешь – но уже не как судья. Видишь ли, в тех краях земные владыки не властны.

– Меня не интересует, зачем они явились, – заявил монарх. – Я знаю, как они уходили из столицы – перед этим напав на мой дворец. Это неслыханная дерзость!

– Ведь нападали другие, – возразил Светлан. – Не стоит всех валить в кучу. Коллективная ответственность – это довольно мерзко.

– У меня нет времени разбираться с каждым.

– Но я же вожусь с тобой? – пожал плечами богатырь. – Вас-то, королей, много. Имей и ты терпение.

– Я терпел Орден более двадцати лет. Пора им узнать, что такое королевский гнев.

– Их около трех тысяч, – сообщил Светлан. – Отборные воины, лучшие в ордене, а спяны, как и не снилось твоим солдатам. И если дойдет до противостояния... если они встанут стеной или построятся в атакующие фаланги...

Он кивнул де Крусту, предлагая обрисовать последствия такой свары. Но король опередил своего эксперта.

– До этого божьего стада еще дойдет черед, – посулил он. – А пока за прегрешения ордена ответят те, кто уже схвачен, включая предателя-приора, давно копавшего под Великого Магистра.

– Если кто из них и схвачен, то лично мной, – напомнил богатырь. – Но раз ты такой непримиримый, я могу отпустить всех, и начинай свою войну с нуля. – Ослабившись, Светлан прибавил: – В том случае, понятно, если переживешь нынешнюю ночь.

– А вот он – тоже твой пленник? – кивнул Луи на магистра. – Насколько знаю, это аббат Дори, едва не главный смутьян Ордена, более других усердствовавший в обличении короля.

– Кого любим, с того требуем, – усмехнулся Светлан. – Или не знал? Нет, Дори не пленник – он мой гость.

– Твой гость – в моем дворце? – сейчас же прицепился король. – Выходит, я здесь уже не хозяин. И по моему дому... видимо, бывшему, да?.. свободно разгуливают изменники, охотно поднявшие бы меня на мечи.

Пожав плечами, богатырь промолвил:

– Не знаю, что наплел тебе Людвиг, но это не тот источник, из коего следует черпать.

– А ты, конечно, поверил д'Адуи и прочим низкорожденным?

– Я чувствую вранье – ты забыл? А твой брат врет на каждой фразе.

– Ты говоришь так потому, что он единственный, кто не поддался твоим... твоему напору!

Ведьма громко фыркнула, бросив на Луи насмешливый взгляд, – просвещенный монарх едва не брякнул «твоим чарам», обвинив богатыря в колдовстве. Ибо, когда магию пускают в ход, дабы подчинить, это уже не дозволенное чародейство.

– Если я верно понял, ты намекаешь на Гийома и Бэлу? – осведомился Светлан. – А также, видимо, россичей.

– Ты забыл упомянуть графиню де Компре, внезапно забывшую про свою строптивость... и виконта де Косту, прежде не подчинявшегося никому... и шевалье де Ги с его людьми, еще недавно преданнейших моих слуг... и маркиза де Гронде, ставшего тебе другом... и моего доброго де Лампиньяка, вдруг воспылавшего симпатией к ограм...

– Хо, выходит, и тут виноват я?

– И даже граф де Шратье, мой командующий, последнее время ставший слишком самостоятельным, ныне готов принимать от тебя приказы. Похоже, вскоре со мной останутся лишь де Крамм и де Круст.

– Но государь, – заметила Артезия, сияя улыбкой, – ведь с вами и я.

Покосившись на нее, Луи пробурчал:

– Конечно, сударыня... пока не позовет истинный господин.

– Ба-а, да ты ревнуешь ко мне подданных, – сообразил богатырь. – Ну, дожили.

– Или тебя – к ним, – предложила вариант Мишка. – А чего? С тобой любой не прочь побрататься. Такая силища!..

– Лучше вели этой малявке умолкнуть! – не стерпел король.

– «Малявке», ишь, – пробурчала она. – Сам-то не больно крупен.

И со значением посмотрела на магистра: дескать, как тебе этот фрукт? Отличная пара своему братцу!

Светлан тоже покосился на Дори, ощутив неловкость за его предполагаемого родителя. И какое ребенку дело, что у папы проблемы на службе? Когда поведение бати так сильно зависит от настроения... м-да... С другой стороны, хорошо, что хотя бы здесь дети лучше отца, – все ж не выродилась линия. Или они больше внуки мельника, чем сыновья короля?

А вот малыш Рауль – иное дело... Кстати! Уж не углядел ли Луи в этом паршивце себя? Может, оттого наше величество и ведет себя столь... э-э... неадекватно? Обычно-то он более вменяем.

– Позволь напомнить, – заговорил король, – ведь это я вознес тебя на вершину, одарив герцогством и небывалыми полномочиями. Но, похоже, от высоты у тебя закружилась голова, и ты стал брать на себя слишком много. Или признательность не входит в твои достоинства?

Теперь Светлан поглядел на гвардейцев, переминавшихся у стены и с тоской ждавших, что им велят урезонить наглеца. А уж они понимали, что задачка не по их силам. Но куда денешься, когда на смерть посылает король?

Но Луи не захотел понять намека. Пришлось врезать при свидетелях.

– Никогда не одаривай тем, в чем не нуждаются, – сказал богатырь. – А если одариваешь, не жди благодарности. Быстро же ты забыл, зачем это затевалось и как противился я этому цирку. Что, мне швырнуть обратно твои презенты?

Все же приятно вправлять мозги с позиции силы, подумал он, кривя губы. Легко быть смелым, когда бояться нечего. И толку от моей болтовни!.. Тогда зачем она: чтобы себя потешить?

– Теперь я понимаю, отчего моя сестра Анджелла предпочитает держать тебя на удалении, посылая с поручениями в соседние королевства, – произнес Луи.

Тамбовская волчица тебе сестра, едва не брякнул Светлан.

– Ну, твое величество! – укоризненно сказал он. – Влезать в дела чужой семьи – это не по-королевски. Или больше нечем меня уесть? А было б в твоей власти, пригрозил бы острогом? Я всегда говорил: большая власть портит людей.

– Если позволите, я тоже выскажусь, – неожиданно заговорила Инесса своим тихим, но ясным голосом, прекрасно различимым в любом углу комнаты. – Я знаю: Светлан и его друзья вскоре покинут Эльдинг – если это будет в их воле. На здешний трон не посягает ни один из них, а кто думает иначе – неправ. Существуют люди, которые тяготеют властью, – как ни трудно это понять остальным. От них не исходит угрозы – пока им не начинают угрожать. Или не вершатся злодеяний, кои нужно пресечь. Это их миссия, и выполняют они ее, пока хватает сил или не покинет жизнь. Земные правители им не указ, ибо у них есть... не господин, нет... авторитет более высокий.

– Спасибо за разъяснение, святая мать, – с иронией сказал король. – Вот теперь мне все стало понятно – прямо-таки туман перед глазами рассеялся.

– Простите, мой брат, но тут не о чем спорить, – с той же кроткой твердостью сказала отшельница. – Ваши опасения лишены резонанса... впрочем, вы сами в них не верите. У вас благородное сердце, Луи, и если б вы чаще слушались его... Ваша беда, что после первого порыва, почти всегда верного, вы даете волю сомнениям.

– Когда-то, сестра, вы послушались своего, – заметил Луи уже без насмешки. – Верно, жалеете до сих пор?

– Ни одного дня, – без колебаний ответила женщина. – То есть жалею, конечно, но вовсе не об этом.

И бросила осторожный взгляд на Мишель, словно опасалась ее спугнуть. Да тут же едва не все – родичи! – вдруг подумал Светлан. Ну, если исключить персонал, де Круста с Артезией... и меня, надеюсь.

– Я могу поклясться Господом, – внезапно произнес Дори, – что ни делами, ни в помыслах не нарушу союза, пока мои братья по ордену будут пребывать в Эльдинге и пока всем нам противостоит общий враг. Готов даже добавить, что и в дальнейшем не стану посягать на власть и жизнь вашего величества... если только вы не вынудите нас защищаться.

– Слова-то отличные, – заметил король. – Но почему я должен им верить?

– Потому что я не лгу никогда, – спокойно ответил парень. – Тем более не стану ложь покрывать именем Господа.

– Могу это подтвердить, – сказал Светлан. – И наша святая мама наверняка примкнет. А если тебе и этого мало...

Он развел руками.

– Может, у него сегодня приступ подозрительности, – предположила Мишка. – Обострение фамильного недуга. Да, дядя... король?

– По краю ходишь, – проворчал богатырь. – Щекочет, а?

Ведьма ухмыльнулась.

Впрочем, этой ее выходкой Луи пренебрег. Видимо, решил, что свежевыпеченный герцог завел себе такого шута, – а кто ж обижается на проделки паяцев?

– Что странного в моих сомнениях? – спросил король. – Удивительно другое: что я поверил тебе столь легко. А ведь о бедах, грозящих мне и моей стране, я знаю лишь от тебя. И про Озерного Дьявола, готового напасть на Эльдинг, и о сговоре Ордена с русалками, якобы вызвавших чудовище из глубин, и про все, что ныне творится в Нордии... даже про Гийома, который будто бы сын мне. Но ты же – не Бог.

– В которого ты тоже веришь с оглядкой? – усмехнулся Светлан. – Впрочем, это я как раз могу понять. А вот что заодно со мной ты заподозрил во лжи Артура...

– С годами люди меняются, как ты знаешь, – молвил Луи.

– Все?

– Или славный Артур тоже мог подпасть под твое... обаяние. Да и много ли он видел сам? Может, он излишне доверчив?

– Как и Инесса, ага... А Изабель? Уж твоя племянница видела многое.

– Но ведь она такая юная! А ты – мастер иллюзий.

– Похоже, Дьявол уже здесь, – заметил богатырь, сокрушенно кивая. – И этот монстр – я. Действительно, мой король, тебя кидает в крайности. – И не удержался, чтобы не наступить на мозоль: – Это у тебя с детства, да? Наверно, папа у вас был еще тот!

Луи открыл было рот для гневной отповеди, но тут дверь распахнулась и в комнату вошел... пожалуй, даже вбежал капитан де Крамм, озабоченный гораздо сильнее, чем он старался показать.

– Что? – сейчас же спросил король, отлично знавший своего слугу. – Дурные новости, да?

Пытаясь сдержать дыхание, барон ответил:

– Только что прибыл гонец из Тьера.

– И?

– Как вам известно, в этих местах Уга делается довольно мелкой, разливаясь вширь...

– Ну дальше, дальше!

– Многие жители, включая стражу, видели, как вниз по реке проплыло чудовище, в сравнении с которым даже кракен кажется малышом. К тому же...

– Ну, что?

– Боюсь, что рассказать о монстре смогли только наблюдавшие его издали. А все, кто оказался в этот момент на берегу...

– Разве им не послали предупреждение?

– Разумеется, ваше величество, горожан оповестили. Но люди Нордии столь беспечны... Сообщают, что погибли десятки. Или, вернее, сгинули, схваченные громадными щупальцами. Говорят, они даже не пытались убежать или увернуться – стояли, как пораженные громом.

Де Крамм умолк, и на минуту в комнате повисло молчание, отнюдь не радостное. С другой стороны, чего удивляться? Все можно было прогнозировать – даже потери. По крайней мере, это известие убавило скепсиса у присутствующих... включая, кстати, и самого Светлана. Итак, предчувствия не обманули.

Вздыхнув, он произнес:

– Сказывают, восточные деспоты казнили вестников беды... идиоты. А кончалось обычно тем, что несчастье наступало правителя раньше, чем он о нем узнавал.

– По крайней мере отправлялся к праотцам в благостном настрое, – заметила Мишка. – Тоже не худший вариант.

– Во всяком случае, на этом нашу дискуссию можно прекратить, – сказал он. – И наконец заняться делом. А если кому угодно и дальше тешить свое эго...

Не договорив, Светлан поднялся, демонстрируя, какой он грозный... с виду.

– Извини, мой король, но ближайшую ночь в столице Нордии будет властвовать дьявол, – произнес он. – А уж который из двух, зависит и от тебя тоже. Не ошибись с выбором.

– Только решай быстро-быстро, – прибавила Мишка. – Пока не началось.

– Ты что, объявляешь мне о низвержении? – ошетинился правитель. – Не хочешь ли и мою корону примерить? Да кто ты такой, чтобы мне указывать!..

– О, – сказала девочка. – Начинается.

По-видимому, ей этот анекдот еще казался свежим.

– Поменьше восклицательных знаков, – морщась, попросил Светлан. – Ведь не с трибуны вещаешь. Или это профессиональная хворь?

– Ладно, – уступил Луи. – Меняю восклицание на вопрос: почему я должен слушать тебя?

И «кому ты это говоришь», ну да. А через десять веков о том же будут спрашивать гангстеры.

– С богатырями лучше ладить, ваше величество. Можно не считать их народным глазом, но что они заступники людей и, так сказать, выразители... И провоцировать батыра на сильные... э-э... выражения опасно. Это для заурядов ты – король...

– Уж не вздумал ли ты угрожать мне?

Богатырь усмехнулся.

– А если и вздумал – что тогда? – спросил он. – То есть я не запугиваю, боже упаси, но зло причинить обещаю – если тебя занесет в беспредел. И ты знаешь, что мои обещания не пусты.

– Если прикажете, ваше величество, – не стерпел де Крамм, – я снесу нахалу голову!..

– Лучше яичко снеси, петушок, – огрызнулась Мишка. – Желательно, золотое.

Конечно, Луи не стал приказывать, пожалев ценные кадры. А если б капитан не был в этом уверен, то и высказывать вряд ли бы стал.

– Распустил ты своих слуг, – попенял Светлан королю. – Ведут себя как попало.

И махнул рукой своим, объявляя об окончании аудиенции. Раз ввалились сюда без приглашения... А такой у нас стиль: богатырский!

Глава 3.

Когда Светлан и сопровождающие его возвратились в апартаменты, выделенные им королем, то обнаружили в гостиной еще одно действующее лицо, притом чрезвычайно милое на вид, даже, можно сказать, прелестное. А лицо дополняли полная грудь, осиная (пока еще) талия и крутые бедра, своими обводами напоминавшие амфору, – прямо-таки воплощение женственности, ценимой во все эпохи. То была Изабель, племянница короля, а в скором времени и его невестка... то есть фактически принцесса уже стала ею. Осталось лишь оформить отношения, когда Гийом, монарший сын, наконец соизволит явиться в Эльдинг.

– Ты вернулся! – воскликнула девушка, на радостях забыв про этикет. – Ну наконец!..

И вскочила с явным намерением кинуться Светлану на шею – причем в буквальном смысле, с разбега.

– Тихо, тихо, – придержал он. – Ушибешься.

– Это все равно что на дерево сигать, – сообщила Мишка. – Уж я знаю.

И потеряла ладонью попку, которой не раз плюхалась на его плечо, приземляясь слишком поспешно.

Наклонившись, богатырь поцеловал Бэлу в лоб и опустился на свой стул повышенной прочности, подвинув его ближе к девушке. А напротив него, будто дождавшись смены, тут же поднялся Павич, продолжая что-то жевать.

– Может, и вам вселиться в гостевые палаты? – спросил у него Светлан. – Раз вы теперь с нами заодно.

– Лучше станем лагерем в ближней роще, – ответил россич. – Заодно и вас с этого боку обороним.

– Только не устраивайте кострища на здешних лужайках, – попросил Светлан. – И не рубите кипарисы на дрова.

– И на королевских павлинов не устраивайте охоту, – прибавила Мишка. – Наше величество может не оценить такой юмор.

– Мы, понятное дело, дикие, – ухмыльнулся Павич. – Но не настoko ж?

– И мне пора, – заявил Дори. – Что нужно, я уже увидел. Позовешь, когда возникнет надобность.

– Вы там не теряйте бдительность, – предупредил Светлан. – Луи-то вряд ли на вас наедет, но вот здешние воеводы... Кто знает, что им взбредет?

Магистр кивнул, принимая к сведению.

– Я доставлю, – вызвалась Лора. – Не против, если возьму лодку?

– Да конечно, – сказал богатырь. – Только не злоупотребляй радушием парней, ладно?

Усмехнувшись, она направилась к окну, небрежным жестом позвав за собой россича и монаха. Конечно, оба поспешили за красоткой. Хотя Павич с сожалением оглянулся на Анну, а Дори, верно, уже готовился наложить на себя епитимью – за то, что взгляд, будто привороженный, устремлялся на запретное. Слаб, слаб человек!..

Светлан вздохнул, отлично его понимая.

– А я пойду к Жизель, – сказала белянка. – Ей сейчас я нужнее.

Он кивнул, соглашаясь. Тихонько Анна скользнула за дверь, и в комнате осталось пятеро. Не считая Георга, заглядывавшего в окно. Потому что Ле Сан и Синдбад куда-то подевались еще раньше, незаметно сгинув со сцены.

– Ваших сестер мы устроили неподалеку, – сообщил Артур аббатисе. – А охраняет их лейтенант де Ги со своим взводом – смелый и благородный юноша, облеченный нашим доверием.

– К тому ж Лоркин фаворит, – пробурчала Мишка. – Верней, это он от нее без ума. Запрыгнув на стол, она расселась в привычной позе, то ли переняв это у Жанны, то ли совпадая с ней повадками – близнята как-никак.

– Не сплетничай, – одернул богатырь. – Тебе – не все равно?

– Я к тому, что Шарль будет стараться, – пояснила кроха. – И когда человек очарован, его трудно заколдовать – тут нужна такая Власть!.. Кстати, – вдруг повернула ведьма, – обратили внимание на фразу Луи, что даже Шратье, дуб из дубов, готов подчиняться нашему батыру?

– Думаешь, меня это радует? – сказал Светлан. – Он признал мою силу, а не правоту – потому и записался в слуги. Это человек иерархии, он не понимает паритетных отношений.

– Не понимает – и бог с ним, – бросила Мишка. – Тебя это напрягает?

– Бог ли? – усомнился он.

– Ну, опять повело!..

– Ладно, армейцев мы вроде притушили – на какое-то время. Здешнюю охранку, к счастью для Луи, возглавляет человек умный и преданный правителю – редкое сочетание. С гвардией Луи тоже повезло.

– С преторианцами, – вставила девочка. – Подфартило.

– Но его двор не вызывает доверия – гадюшник еще круче, чем у Анджеллы. Тут все держится на страхе. А стоит его убрать или припугнуть чем-то посерьезней... или поманить смачным кусом...

– Стол находок, – фыркнула ведьма. – Для шпионов.

– Шпионы не самое опасное – ну стибрят сведения, подумаешь!.. Страшиться следует диверсантов.

– Да че они могут сотворить? – пожалала она плечиками. – Если ты одним махом снесешь башку кому угодно... влево махнешь, понимаешь, – улица, вправо... э-э... Бродвей. А за твоей спиной и нам спокойно. Или ты переживаешь за Луи? Да что изменится, если его укокают!

– Разве тебе не жаль родного дядю?

– Ты еще про папеньку спроси! – фыркнула Мишка. Но затем все ж ответила: – Не больше, чем других. Пожалуй, даже меньше – Луи-то сам напросился. А многие страдают за чужие грехи.

Замолчав, она уставилась на Бэлу, вдруг сообразив, что отец-то у них – общий. Затем скосила глаза на мать... э-э... святую и, вздохнув, удержалась от разглашения, решив не добавлять подруге проблем. Действительно, Изабель пока и с Гийомом сложно, а если со всех сторон станут выпрыгивать родичи, как чертики из коробок... Нет, это перебор.

– А где наш виконт? – справилась ведьма, будто вспомнила именно о нем. – Вот гляжу на тебя и ощущаю: чего-то не хватает в твоём обрамлении.

– Лишь только я вступила сюда, Огюст ушел, – улыбнувшись, сказала принцесса. – Он же гордый. И если видит, что в его шпаге не нуждаются...

– Как раз шпагу мог бы оставить, – хмыкнула Мишка. – Я бы игралась с ней. А то у всех здесь такие махины!..

– А Пес-то куда делся? – спросил богатырь.

– Слоняется где-то, – ответил Артур. – На пару с тигрицей. Их же теперь водой не разлить.

Кинжалом, который для обычного человека сошел бы за меч, он рассек арбуз на две половины и уложил их на столе рядышком, любуясь на алую мякоть.

– Ничего себе ягодка! – восхитилась Мишка. – Пуда на два тянет. Я думала, такие произрастают лишь в жарких странах.

– Здесь, положим, тоже не тундра, – откликнулся Светлан. – К тому ж это сказочный мир, не забыла?

– Тут чудеса, ага, – кивнула девочка. – Тут... этот... леший бродит... с лишаем на пару. И русалка невесть с какого перелюка на ветви забралась... Или ее спутали с дриадой?

– Так ведь русалки, как и дельфины, водятся в теплой воде, – пояснил он. – А россияне к субтропикам не привычны, для них эти хвостатые игруны – экзотика. Вот и путают с речными упырицами, которые запросто шастают по суше, отлавливая податливых.

– И Пушкин путает?

– А он что, не русский? Или, по-твоему, в нем должна была включиться генная память – со стороны африканских предков.

– Может, и включилась – кто знает. Во всяком случае, сны ему могли сниться занятные.

– Кстати, нужно проведать засону, – сказал Светлан, поднимаясь. – Это ж с моей подачи ее так разморило.

– Да если б не ты, Гло и вовсе протянула бы ноги, – вступилась ведьма. – Ну скажи, Бэла!..

– Безусловно, – не задержалась та. – Вы буквально вернули бедняжку с того света – это же чудо!

Прямо Христос, ну да. Хорошо хоть, что эта покойница не дожидалась оживления несколько суток.

– «Ты», – напомнил богатырь. – Раз уж перешла, держись этого стиля.

Изабель улыбнулась. Прихватив грушу, он направился в спальню. Обе подруги увязались за ним – из любопытства, конечно, а не потому, что чего-то опасались.

Во сне Глория казалась прекрасной – хоть картину с нее пиши. Все же как идет иным девицам молчание! А лишь раскроют рот... То есть и среди мужчин полно дурней, но там это не так обидно.

– Спящая краля, – проворчал Светлан. – Что, и ее придется будить лаской?

– Тут поцелуя не хватит – не надейся, – хихикнула Мишка. – Придется отработать по полной.

– А почему мне? Разве не найдется подходящего принца?

– Иноземных-то в Эльдинге нет. А из местных один уже увяз накрепко, второй – монах... третий и вовсе малолетка. Так что нечего сваливать на других!

– Будем считать это крайним средством, – сказал Светлан.

– Высшей мерой, ну да...

– А пока пусть продолжает спать. Для здоровья это полезно.

– Жаль только, ума не прибавляет.

– Ну, если допустить, что ее душа ныне витает по всему свету...

– Да ведь у Гло душа мелкая и слепенькая – чем она сможет разжиться?

– Тебя опять утянуло в скепсис? – поинтересовался богатырь. – Don't worry – думай позитивно.

– Конечно, тебе легко говорить!..

– Ну еще бы.

Прикрыв простышкой роскошные формы актрисы, он вернулся в гостиную, сопровождаемый тем же эскортом. А там их уже ждала Лора, успевшая слетать по обоим адресам – на удивление быстро. Случайно, она не сбрасывала пассажиров с высоты?

Когда все опять расселись вокруг стола, Артур стал рассказывать дворовые новости, успевшие скопиться, пока Светлан развлекался на стороне, спасая младшего сына Луи и святых отшельниц, улаживая конфликт с меченосцами и круша Пропашие Души. Конечно, король-рыцарь не опускался до сплетен, сообщая лишь то, что вправду стоило знать, – но как же скучна политика!.. Впрочем, Артур уложился в регламент, вскоре умолкнув.

– Лучше б поведаль, кто тут и с кем спит, – проворчала ведьма. – Столько бы открылось занятного!..

– Мне интересней другое, – произнес Светлан. – Вас не удивляет, насколько Нордия отличается от королевства Анджеллы? Там – раннее средневековье, эдакая иллюстрация к рыцарским романам. Здесь – чуть ли не мушкетерская атрибутика... правда, порох пока не пустили в ход.

– Возможно, причина в нордийских арбалетах, – предположила Мишка. – Они ж любые латы прошибают на раз. И какой тогда смысл в лишнем железе? А вот откуда всплыла конструкция самострела...

И она поглядела на Лору, лучшего эксперта по таким делам. Нехотя та кивнула, подтверждая сходство. Выходит, из Третьего мира сюда просачивается не только магия? А что еще нордийцы заимствовали оттуда?

– Жаль, что эльфийской мудрости людям еще занимать и занимать... если захотят, понятно. А вот оружие сразу хватанули.

– Настоящее оружие – это он, – сказала силачка, подбородком указывая на Светлана. – Железки – ерунда. Не они меняют судьбы стран.

– Ну да, ныне я один стою армии, – подтвердил богатырь. – И что? Мало ли в мире армий? А лучше он от этого не делается. Похоже, ему недостает не мускулов, а как раз соображения.

– Да разве одно мешает другому? – спросила Изабель.

– В том и беда. Чем дальше в батыры, тем сильнее дубеют мозги. И моя способность к магии помалу сходит на нет. Это ведь разные ипостаси – трудно совместить... кажись, даже нельзя. Во всяком случае, у меня не выходит.

– Пока, – прибавила Лора. – Не спеши сдаваться.

Поглядев на нее, Светлан лишь вздохнул. Конечно, дева уступала ему в силе, да и в магии тоже, – но черт возьми, какая гармония! Когда все настолько сбалансировано, можно не бояться, что занесет в крайность. И где ж таких делают?

– Наверно, у тебя трудности с нашим братом, – предположил он.

– С чего ты взял?

– Да в сравнении с тобой почти любой мужчинка чувствует себя ущербным. Я представляю, что они болтают за твоей спиной!..

– Но ведь не ты?

– У меня перекося в иную сторону. Наверняка и на меня вешают всякое: от присущей громилам тупости до... э-э... мужской несостоятельности.

– А что им остается? – пожал плечиками Мишка. – Разве повеситься.

– Лишь бы не на мне, – усмехнулся богатырь. – Я другое дерево.

– На тебе и места-то не осталось, – подхватила ведьма. – На всех ветках висят.

– Ладно, не утрируй.

Повернувшись к Артуру, он спросил:

– А насчет наших врагов не прибавилось ясности?

– Ну, что Озерный Дьявол успел стать морским, вы, верно, уже знаете, – ответил король. – Нам-то сию весть принесли на хвостах девы, но и до Луи успели домчать гонцы. И что Пропации с каждым днем делаются наглей, а нападают все чаще...

– Вот это даже испробовали на своих шкурах, – подтвердил Светлан. – Мало того, они поделились на рода войск – включая, кстати, авиацию. До сих пор-то небо принадлежало ведьмам...

– В самом деле, теперь девам придется опасней.

– Дредноуту, понятно, не угнаться за ними, но тенденция пугает. Того и гляди посыплются крылатые бестии, летающие лучше ведьм...

– Ну, это положим, – буркнула Мишка.

– Впрочем, это всё враги... скажем так: стихийные. А я имел в виду тех, кто играет с нами нынешнюю партию. Разве не видите? Здесь же проступают вполне осознанные ходы... вот только правила нам неведомы, а лиц на той стороне не разглядеть.

– Но ведь ты кого-то подозреваешь? – спросила девочка.

Пожав плечами, Светлан ответил:

– Полагаю, нам противостоит Дух – тот самый, что являлся Сейджу. И ведет себя он по-умному – стратег!.. Сам ни во что не лезет, действует через подставных. Зато я то и дело влезаю в истории – некогда оглядеться, подумать.

– По-твоему, Дух – главный из наших врагов?

– Наверно, есть главней – к примеру, Рок. Но до него, как и до Бога, слишком далеко. Сперва нужно разобраться с теми, кто ближе.

– Бей ближних, ага, – поддакнула Мишка. – Чтобы дальние боялись.

– Хотя Дух – тоже лишь маска, – сказал Светлан. – Некий виртуальный персонаж, за коим кроется непонятно кто. Эдак и я могу являться к глупцам, выдавая себя за демона.

– Лучше к глупышкам, – хмыкнула она. – Сможешь косить под инкуба, обольщая божьих невест.

Но тотчас прикусила язычок, вновь бросив взгляд на Инессу, молчащую даже без осуждения, но отчего-то мешавшую ведьме разойтись. Вот был бы у Мишки такой якорек с первых же лет...

– Вопрос в том, как выйти на Духа, – молвил Артур. – Этот сбежавший чародей, Сейдж, точно сквозь землю провалился – никаких следов. А иных ниточек у нас нет.

– Может, и впрямь: зарыли Первого? – предположила девочка. – Тот, кто над ним, умеет обрывать нити – вспомните хотя бы графа де Компре, пришибленного шаровиком.

– Это и Зодиар мог сотворить, – сказал богатырь. – Чай, колдун.

– Да, но с чьей подачи?

– Возможно, и сам решил – так сказать, не выходя за рамки полномочий. Что до Сейджа, то его рано выбрасывать за борт.

– В набежавшую волну, – ввернула Мишка.

– С этой овцы еще можно кое-чего настричь – мне так кажется. А значит, наш маг еще проявит себя, подбросив какую-нибудь свинью.

– Не слишком ли для «овцы»? – хихикнула она. – Че тебя в зоологию-то утянуло?

– Скорее тогда в скотство, – поправил Светлан. – Домашнее.

– Кстати, а Зодиар не попробует опять захватить власть над этим мальцом, Раулем, – все ж таки монарший сын!

– Предлагаешь, чтобы теперь мы сделали из Рауля приманку?

– Типун тебе... Однако меры принять нужно.

– Затем и поселили Жизель с малышом в самой близи. А Анна будет держать руку на пульсе – если что, ударит в набат...

Черт! – спохватился он. Действительно, перебираю с образами. Влияние среды, надо полагать?

Заткнув себе рот яблоком, богатырь глянул на Изабель, которую проблемы взрослых мало заботили. Судя по всему, принцесса пыталась повернуть фокус, показанный Светланом пару дней назад. Поплотнее зажмурив глаза – чтоб, значит, не видеть здесь ничего – она устремилась сознанием в знакомое место, пытаясь вообразить его как можно выпуклей, дабы распахнуть туда Оконце, закоротив пространство напрямую. А когда это удалось, протянула руку в мерцающий круг и вынула из него... вазочку с айвовым вареньем – ну захотелось ей. Надо же, делает успехи.

– Таскаем помалу? – спросил Светлан. – Проблему со сладостями решила, да?

Улыбнувшись, девушка стала раскладывать варенье по розеткам, вовсе не жадничая.

– С одной стороны, это хорошо, что растет смена...

– Да тут с любой стороны, – заявила Мишка. – Хоть сзади, хоть снизу... Че плохого-то?

– Вот Луи может не одобрить.

– А кто он такой ваще? Подумаешь, король!..

– Вдобавок дядя, – напомнил богатырь. – И... этот... свекор.

– Дед ее детей, ха! Своих надо было растить. А то разбросал по всему королевству!..

Вот сам бы испытал, каково это: без отца.

– Иной раз достаются такие, что лучше без них. – И прибавил, чтоб Изабель не приняла на свой счет: – Еще неизвестно, какой был у самого Луи.

– Ну почему – неизвестно, – возразил Артур. – Как раз вот такой: без которого лучше.

В народе его даже прозвали Проклятым.

– А в анналы, наверно, занесен как Благословенный, – усмехнулась ведьма. – Выходит, с дедушкой у нас и вовсе труба – мало было папани!.. Нет, ну их на фиг, таких родичей... и такую работу, кстати. А вот дар, раз уж на него повезло, надо развивать.

– Вообще, я хотела бы выучиться в волшебницу, – застенчиво призналась Изабель.

– А что, карьера королевы тебя не прельщает? – спросил Светлан.

– Ну... не особенно, – сказала принцесса. – То есть, если удастся совместить...

– Лучше не пытайся, – предупредил он. – Иначе влетишь в Черную Магию – лишь пятки сверкнут. Власть плюс чародейство дают как раз такой эффект.

Бросив взгляд на свои нежные ступни, девушка пробормотала:

– В любом случае, сперва нужно дождаться Гийома...

– Только не сваливай решение на парня, – опять влезла Мишка. – Это лишь твое дело, запомни. Иначе не простишь после – ни ему, ни себе.

– Ты как тот младенец, – уколол Светлан. – И глаголешь, и глаголешь... Не надоело?

– Мою песню не задушишь так просто, – ухмыльнулась она.

– К слову, труд мага тоже не из легких. Одно дело: баловаться время от времени...

А самый мучительный процесс в чародействе – это набирать обороты. Пока раскочегаришься!.. Зато потом даже получаешь удовольствие.

– Когда расслабишься, ага, – хихикнула ведьма.

– Но попробовать – почему нет? – прибавил богатырь. – Хотя бы узнаешь, на что способна. А мы в тебя верим.

Глава 4

С полуночи, как и предполагалось, стали прибывать летуны, в большинстве знакомые Светлану по Городу Солнца, к главным аттракционам предыдущих дней, дракону и дирижаблям, добавив свеженький – в Эльдинге мало кто видел нагих девиц, порхающих на легких конструкциях, почти столь же простых, как метлы, но куда более удобных. Кроме одиночных ведьм, иногда объединявшихся в стайки, на крышу гостевого корпуса приземлялись пары, направляемые девами, которым повезло найти себе дополнение. Правда, до богатырей эти парни не дотягивали, но и на них вполне можно было... гм... положиться.

Увы, подруга Жанна не явилась – сочла, видимо, что нужнее сейчас Анджелле, нежели Светлану. Взамен нее прилетела Люси, ведьма столь же высокого полета, а к тому ж цельтельница, – изящная, светловолосая, с отменными манерами и обширными познаниями в разных областях. От недавней стычки с оборотнем, едва не стоившей ей жизни, дева уже оправилась... во всяком случае, внешне... и вновь поспешила в гущу событий. И вот Люси можно было доверить корабль – она хоть и ведьма, но за рамки не выйдет.

Вместе с другими здешними старожилками (относительными, понятно) Светлан принимал гостей, тут же размещая их по палатам и кратко инструктируя – не слишком, впрочем, рассчитывая на эффект. Пустующее крыло огромного королевского дома стало наконец наполняться жизнью – причем настоящей, отнюдь не придворной. Изрядную часть корпуса выделили святым отшельницам, хотя они вовсе не просили так много, вполне удовлетворившись бы парой больших комнат. Но кто же во дворцах думает об экономии? Тем более, что и так осталось полно места.

Когда поток новоселов пошел на убыль, Светлан оставил дежурить на крыше несколько дев постарше и поответственной, уже вертевших парнями де Ги, как очарованными (именно «как»), а сам опять вернулся в покои, куда вселился с самого начала и которые привык считать своими. Теперь и тут сделалось люднее – чтобы не сказать «ведьменей». Впрочем, это вовсе не раздражало богатыря. Отлично ощущая мужчин, девы держались от него на дистанции, которая устраивала Светлана, – не лишая своего общества, но и не досажая присутствием. В сумеречной гостиной и на палубе «Лауры», сделавшейся как бы ее терасой, устроилось с десятков летуний, вполголоса щебеча на разные темы и небрежно поклевывая фрукты, доставку которых налаживали специально. Обменявшись приветствиями с теми, кого еще не видел, Светлан тихонько стукнул в дверь спальни, хотя она была приотворена, и, услышав отзыв, ступил внутрь.

Здесь тоже свет зря не жгли – горела лишь пара свеч у изголовья кровати. Мишки в комнате не оказалось – видно, носилась по корпусу, набираясь свежих впечатлений и выведывая новости. Но Изабель, конечно, никуда не делась и сейчас восседала на просторной постели, рядом с неподвижной Глорией, – в позе настолько свободной, словно была не принцессой, а одной из летуний... или, на крайний случай, подругой озерного пирата, еще не знающего, что он сын короля. Увидев Светлана, девушка радостно улыбнулась, будто успела соскучиться. Хотя была не одна: невдалеке подпирал стену де Коста, преданный ее кавалер, взявшийся оберегать чужую невесту.

Просторная ванна, устроенная вблизи окна, не пустовала, оккупированная сразу троичей ведьм, возившихся в мыльной воде с беспечностью малых деток. Наверно, и пруды в королевском парке уже навещали ночные купальщицы, пугая одних придворных и неудержимо притягивая других. Действительно, жизнь при дворе Луи сделалась веселей – жаль, это ненадолго.

В углу негромко наябривал призрачный оркестр, причем сами музыканты понятия не имели, что их концерт транслируют в чьи-то покои. Этот фокус Изабель тоже освоила с ходу и применяла ныне постоянно... то есть когда не спала и если это никому не мешало.

– Пытаюсь придумать, как сохранять подобное благозвучие, – призналась она, заметив его взгляд. – Обидно, что очарование мелодии длится, лишь пока играют менестрели. А чтоб повторить ее, нужно опять созывать умельцев... или отыскивать музыку с помощью чар.

– Да? – удивленно сказал Светлан, опускаясь в кресло. – Задумка, конечно, интересная, и позже ее реализуют, изобретя потребные механизмы. Но ведь ты имеешь в виду другое?

В самом деле, обойтись тут без лазеров, без магнитов... даже без пластмассы с иглами...

– Понимаешь, отец мой, – молвила Бэла, – если бы внутри малой емкости удалось закрутить время в кольцо, где захваченный магией звук вращался бы бесконечно, при надобности прорываясь наружу...

– А почему лишь звук? – подбросил он идею. – Почему заодно не консервировать видовые сценки... а то и целые спектакли?

– Действительно, – пробормотала девушка, захваченная новой задачей.

И по маковку погрузилась в мысли, предоставив мужчинам заботиться о насущном. Нет, у нее положительно все задатки мага – такая способность к концентрации!.. Аж завидки берут.

– Посягательств не было? – спросил Светлан у виконта.

Тот лишь покачал головой, прищуренным взглядом взирая в темное окно. Прелестниц в ванне он будто не замечал... бедняга. Если уж до такого дошло... Ох, эта безнадежная любовь! Некоторых-то она облагораживает... когда есть, от чего плясать.

– И на Глорию тоже?

– Нет, – ответил де Коста. – Все спокойно.

В его голосе даже прозвучало сожаление. То есть он вовсе не желал своей Даме риска, но проявить себя, жертвуя ради нее жизнью... Без иронии: это красиво. Не перевелись еще в Нордии рыцари.

– Ты вроде сделался выше, – сказал богатырь. – Не замерял рост?

– Я и сильнее стал, – подтвердил виконт. – Сказывается ваше влияние. По-моему, я даже внутри меняюсь.

– И как: нравится?

– Не уверен. Ведь и болеть стало намного больше. Будто с меня сняли кожу.

– Сам этого хотел, – напомнил Светлан. – Раз уж пошел в заступники...

– Шел-то я не за этим, – скривил губы де Коста. – Кто ж не завидует героям? Каждому хочется стать ровень... или хотя бы приблизиться.

Или наоборот: героев приблизить к себе, измызгав насколько выйдет... а лучше и вовсе вогнав в землю.

– Опасно быть слишком популярным, – сказал Светлан. – Вдруг кому-то захочет урвать от твоей славы, попросту прикончив тебя? Это ж так просто: раз – и в дамках.

– Ведь я буду возражать, – усмехнулся виконт.

– Против дротика в спину возразить сможет разве богатырь – вот его шкуру пробить трудно. Но как раз богатырем мало заботит слава.

Тут дверь распахнулась и в комнату впорхнула Мишка, по-прежнему облаченная в легкий сарафан – конечно, не из скромности, а чтоб успокоить опекунов, все еще путавших ее с ребенком. Но очутившись среди своих, она первым делом избавилась от одежды, включая даже ленточку для волос, – чем опять напомнила Жанну, свою предполагаемую сестру. Впрочем, для ведьм это скорее норма.

– А вдруг гости? – все же сказал Светлан. – Опять на меня повесят растение малолеток.

– Разврат – он в головах, а не в наготе, – не задержалась с ответом кроха. – И, если на то пошло, лет мне не так уж мало. По возрасту вполне гожусь для таких дел.

– Да разве для них требуется возраст?

– Прежде всего – голова, – заявила она авторитетно. – Желательно, умная. А с этим, как знаешь...

Да уж, этого не отнять. Вообще, любопытный эксперимент... при том что сами экспериментаторы вряд ли предполагали такой эффект. Растянуть период детской восприимчивости в разы, дать малышке такую фору перед остальными!.. Вот так и прорастают гении – где меньше всего ждали.

Запрыгнув на постель, Мишка покосилась на Изабель, словно бы погруженную в транс, и решила пока не теребить подругу, оставив наедине с мыслями. Затем, прищурив глаза, оглядела Глорию, прикидывая, видно, сколько та еще будет дрыхнуть.

– Как понимаю, никто не приходил по ее душу, – сказала, обратив лицо к Светлану. – Во всяком случае, у убийцы хватило соображения не светиться, пытаясь обрубить концы. Или он так уверен в своем яде?

– Возможно, прежде у него не было проколов, – предположил богатырь. – И узнать, что делается в наших комнатах, непросто – чужие тут не ходят.

– Между прочим, в главных фармацевтах здесь чародеи – так сказать, совмещают профессии.

– Думаешь, замешан кто-то из магов?

– Это ты у нас – главный думатель, – ухмыльнулась заноза. – А я так, погулять вышла. Пропустив ее шпильку мимо ушей, Светлан заметил:

– Ситуация располагает к крысиным гонкам. Сколько сразу повылезло охотников ловить рыбу в мутной воде! А того не сознают, что сами скоро пойдут на корм. И ведь до последнего будут тужиться.

– К дьяволу их, – бросила ведьма. – Озерному или какому другому. Лишь бы от нас держались в стороне.

– Ну, размечталась. Мы для них – главная угроза. Если выйдет по-нашему, они окажутся в таком загоне!..

– Все равно – к дьяволу. Зачем травиться их ядом?

– Э-э... В фигуральном смысле?

– Во всех. Лучше съесть чего-то вкусенького.

Оглядев придвинутый к постели столик, груженный фруктами и сладостями, девочка вздохнула:

– Я уж не знаю, чего хотеть. Вот это и впрямь – разврат!

Все ж выбрала какой-то крем, выглядящий и пахнущий очень заманчиво, и принялась смаковать, черпая по чуть-чуть золотой ложечкой. На какое-то время это ее увлекло.

– Вы побудете здесь? – спросил де Коста. – Мне нужно отлучиться.

– Валяй, – разрешил Светлан. – Без смены я не уйду – сам знаешь.

Кивнув, Огюст скрылся за дверью. Он и ходить стал иначе, обретя вкрадчивую стремительность. Пожалуй, столичные бретеры теперь виконту не опасны – даже если нападут стаей. А вот Пропашие не по его шпаге. Кстати, пора ему сменить оружие – наверняка ж в коллекции Луи найдется подходящий клинок.

Отметив это в памяти, Светлан прикрыл глаза, пытаясь лучше представить сцену, на которую вытолкнули его и близких ему, дабы поглядеть, как станут развиваться события. Или тот, кто с ними играл, уже сочинил сюжет, а каждому персонажу наметил линию, коей тот должен следовать? Ну так и это не мешает знать!..

Прежде Светлан воспользовался бы бумагой, чтобы подхлестнуть фантазию, но теперь он владел средствами получше. И прямо в воздухе стал рисовать схему, заполняя ее крохотными, но узнаваемыми портретами тех, кто мог быть причастен к нынешней интриге. Эта магия была безопасной, вполне дозволенной богатырю, поскольку никому не угрожала... во всяком случае, напрямую. Картинка смахивала на голографический монитор, в его мире уже переставший быть редкостью, но вместо компьютера тут использовался мозг... правда, не вполне человеческий, поскольку и на него повлияла мощь, втекавшая из эфира.

Вы у меня оживете, думал Светлан, с прищуром вглядываясь в трехмерные фигурки. И разыграете пьесу, в которую хотят нас вовлечь. Хотите или нет, но я заставлю вас стать актерами. Будете лицедействовать так, что даже Станиславский поверит!..

Но фигурки плохо поддавались внушению, вовсе не спеша наполняться жизнью или хотя бы превращаться в слепки реальных лиц, способные заставить эту модель работать. Похоже, Константин Сергеевич может спать спокойно – никто его тут не потревожит.

Светлан вздохнул, сдаваясь, и картинка начала тускнеть, так и не сумев налиться красками.

– Не вышло? – тут же спросила Мишка. – Чего ж ты не поупирался?

– Да тут упирайся не упирайся...

– «Как зима катит в глаза», ну конечно, – фыркнула она. – «Помертвело чисто поле...»

– Когда-нибудь тебя раздавит грузом знаний, – предупредил богатырь. – И как они умещаются в твоей головке?

– С трудом, – сказала девочка. – Тебе хорошо – у тебя во-он какой чан!

– Представляешь, как он смотрелся бы на твоих плечах? – усмехнулся Светлан. – Зато у меня и инерция большая. Чтобы настроиться, нужны недели. А где их взять?

– Сам себе лучший критик, да? – с ехидцей спросила Мишка. – Чтоб другие не тужились.

– *Clevergirl*, – похвалил он.

– Гёрла, – фыркнула ведьма. – Из клевера. А может, меня вправду там нашли?

– Не придумывай.

– А чего? Одних, вон, в капусте... будущих огородников, наверно.

– А птичников, выходит, приносит аист, – добавил Светлан. – Логика!..

– Зато у тебя ее завались, – отрезала она. – Ну с чего ты решил, будто не потянешь большую магию?

– Можно или творить чудеса, именуясь магом, или самому сделаться чудом, записавшись в богатыри. Попытки совместить, насколько знаю, не приводили к хорошему. А хуже всего было, когда чудодейством пытались решить богатырские задачи – вот эти сразу ухали меж двух стульев, отшибая... гм...

– Зад, – заключила Мишка. – Чтобы не сказать ж...

– И не надо, – прервал он. – Дай тебе волю – такого наговоришь!

– Да не боишься ли ты магии? – вдруг спросила девочка.

– Э-э... В каком смысле?

– В том, что не совладаешь с ней и либо покажешь себя бездарем, либо наломаешь таких дров!..

Светлан задумался: а вдруг правда? Или хотя бы ее часть. Вроде он не из тех, кто страшитса пробовать...

– А можно и мне сказать? – спросила Изабель, слишком скромная для принцессы. Оказывается, она уже вынырнула из своего погружения. Ну, или ее оттуда выдернули – ключевыми словами.

– Да кто ж тебе не дает, – улыбнулся богатырь.

– Вот ты давеча говорил, что магию нельзя совмещать с властью...

– Почему нельзя? – пожал он плечами. – Ради бога... верней, ради дьявола. Потому что тогда власть делается колдовской и пишется уже с прописной буквы. А Властью над смертными владеют лишь слуги сатаны.

– Ну-ну, – пробурчала ведьма. – Давай без штампов, а?

– Иногда они бывают полезны, – возразил Светлан. – Во всяком случае, с ними проще.

– Это да, – согласилась Мишка.

– Выходит, если Гийом захочет стать королем, – продолжила принцесса, – мне придется отказаться от магии?

– Видимо, так, – подтвердил он. – То есть можно будет баловаться по мелочи, как это делает маркиз де Гронде, но серьезные дела станут попросту опасны. Видишь ли, когда остаешься наедине с чудом, нужно отрешиться от дрызг, мелких или даже уровня государств. Вообще, хочешь быть магом – держись подальше от политики.

– «И боже вас сохрани, не читайте до обеда советских газет», – подхватила ведьма.

– Именно, – сказал Светлан. – Думаешь, зачем отшельники сбегают в пустыню? Чтоб укрыться от суеты, заглушающей голос Бога, точно шум эфирных помех. А не сможешь слышать его, начнешь прислушиваться совсем к иным голосам. И куда это заведет... Впрочем, Луи не стар и, если его не будут торопить, способен прожить еще долго, – прибавил он в утешение. – Тогда Гийом сделается монархом в очень зрелом возрасте.

– Скорей, даже перезрелом, – вставила Мишка.

– Но быть наследным принцем – тоже, знаешь ли... Столько забот!

– А как же вашей королеве удастся сочетать эти ипостаси? – спросила Изабель.

– Да плохо, – буркнул Светлан. – Пока правила заочно, все было сносно. Но когда взялась за бразды обеими руками... Черт знает, куда это приведет.

– Ты по-прежнему не можешь прорваться к Анджи? – снова вступила Мишка.

– Только перешел границу – как отрезало. Раньше хотя бы ночью ее слышал.

– А как же любовь? – спросила кроха. – Эта... всепобеждающая.

– Умирает последней, – проворчал он. – Но не сдается. Если можно это считать победой...

– Что, и во сне не получается достать?

– Мне перестали сниться сны, – сообщил Светлан. – Включая и вещи.

– Да ты ж почти не спишь, – фыркнула ведьма. – Не говоря, что ешь точно канарейка, а без воздуха можешь обходиться часами – как кашалот.

– Работа такая, – пояснил он. – Богатырь не должен быть уязвимым. А если станет слишком реагировать на среду...

– Вот за что ценю тебя: за ровный нрав, – заявила девочка. – Какие б вихри ни веяли над нами, ты – безмятежен. Хотя мне ли не понимать: если на поверхности гладь – это вовсе не значит, что в глубинах покойно.

– Неужто по себе знаешь? – удивился он.

– Змей, – буркнула Мишка. – Ну да, я импульсивна – в моем возр... э-э... статусе это простительно. А вот когда дозрею до своих календарных лет, сделаюсь старенькой... как Бэла.

Принцесса прыснула совсем по-девчачьи. Хотя она-то расцвела чуть ли не год назад, вдруг сделавшись завидной невестой.

– Ладно, дети, закрыли тему, – объявил богатырь. – Какую профессию выбрать, еще успеете решить. А сейчас есть задачки понаасушней.

– Будто ей позволят решать, – проворчала ведьма. – Наш дядя-король лучше знает, что нужно такой глупышке для счастья. А если и муженек пошел в папу...

– Куда Гийом пошел, пока рано судить, – сказал Светлан. – Но если он вправду любит Бэлу...

– Любовь любовью, но в другую сторону его тоже тянет. Чтоб на этой должности самому строить судьбу, нужно быть батыром... хотя батыра хрен наймешь служить. А если на парня еще и напустят кого-нибудь из орудий Рока, условно говоря, Вершителей... ту же Улю, к примеру...

– А кто это: Уля? – сейчас же спросила принцесса.

– Не чудище, не пугайся, – ответил он. – Маленькая девочка, на свою беду наделенная громадной Силой, позволяющей дергать людей за нити, точно кукол. Мы пересеклись с ней несколько недель назад и, наверно, сумели бы помочь. Но через день Улю выкрали из нашего Города, а догнать похитителей я не смог.

– Их-то ты как раз догнал, – поправила Мишка. – И даже прикончил... Это были оборотни, – пояснила для Бэлы. – Жуткие твари!

– Слабое утешение, – заметил богатырь. – Поскольку свой груз они успели передать. А дальше следы затерялись.

– Там еще мелькала некая бабка, – сообщила девочка, – известная как Яга. Хотя можно ли считать это именем...

– Как ни называй, а пакостить она горазда – такое у нее, видимо, хобби. Иных ведь хлебом не корми, дай ближнему насолить.

– Без хлеба не сытно, а без соли не вкусно, – хохотнула ведьма. И тут же прибавила: – Что нам хлеб, были бы пироги!

– Оставь Даля в покое, – сказал Светлан. – Тоже мне, ходячая библиотека! Вообще, пора завязывать с болтовней – Лоры на нас нет. Тут Дьявол на подходе...

– Что, «на подвиг Отчизна зовет»? – ехидно спросила Мишка.

– Ну, насчет Отчизны я сомневаюсь, а вот что касемо подвига...

– Есть такая профессия, да?

– Так ведь не на кого свалить.

– Зато на вас сваливают, кому ни лень. Пора тебе вести счет своим геройствам – как Гераклу. Может, и у тебя наберется на полную дюжину.

– Думаешь, он сам считал?

Вспомнив о зажатой в руке чаше с кремом, девочка поставила ее на стол и заявила:

– Что до схватки с Дьяволом – это ведь промежуточный финиш.

– А какой, по-твоему, главный: Армагеддон? – усмехнулся богатырь.

– Боюсь, его нам вполне заменит нашествие Пропавших Душ.

– Будем решать проблемы по очереди, ладно? А что у нас сейчас в расписании?

– «День продержаться да ночь простоять», – хмыкнула Мишка. – Вернее, наоборот.

– Вот и давай думать, как одолеть монстра. Иначе не доживем до следующей задачи.

– А че тут думать? – пожалала она плечиками. – Мочить гада!

– Будем биться со Зверем в его же манере, ну да... пока сами не озвереем. И какой тогда смысл в битве?

– Все ж это будет наш Зверь, родненький, – засмеялась ведьма.

– Это будет сплошное зверство, с обеих сторон. А значит, Дьявол победит – кто бы ни взял вверх. Тебя устроит такое?

– Да шутю я, шутю! – сказала она. – Нешто не ясно?

– Самое время. Может, в цирк сходим, клоунами потешимся?

– Тебе что, меня мало? Обижает, начальник!..

Однако задумалась, ненадолго умолкнув.

– А магия тут не поможет? – тихонько спросила Изабель.

Поглядев на нее, Светлан ответил:

– Даже если сложить все чары нордийских магов, для Дьявола это будет щекоткой. А я опаснее для него как богатырь и рисковать своей силой...

– Обойдемся без магии, – мотнула головой Мишка. – Знание, как известно, тоже сила, причем страшная.

– Ты про что? – поинтересовался он.

– Сейчас – про «Марию Целесту». Помнишь, какая там главная версия?

– Инфразвук?

– Именно. Я вот думаю: не рев ли динозавров вселил в людей страх перед низкими частотами? Да и громилы вроде тебя умеют...

– Не отвлекайся.

– Да, – спохватилась девочка. – Как ты сказал, у Гильдии не хватит чар, чтобы всерьез навредить Дьяволу. Зато здешние маги умеют управлять погодой – собственно, это одно из немногих, в чем они набили руку. Вот и пусть гильдийцы внесут поправки в нынешний шторм, чтоб валы набегали на берег именно с той частотой, которая будит панику в человеческих телах. И когда эта громадина разляжется перед городом, а в ее корпус начнут долбить такие волны... Представляете, что начнется внутри?

– А говорила: без магии, – заметил Светлан.

– Так ведь не напрямую. Кто ж Дьяволу виноват, что он очутился не в лучшем для себя месте? Мы-то его сюда не звали...

– ...и вроде как ни при чем, да? Тогда можно пойти дальше и с помощью моей пленки устроить перед береговой стеной глыбопад, вознося в безвоздушность тонны воды, а затем, когда заледенеют, сбрасывая их вниз... Типа: а че ты гуляешь там, куда мы швыряем?

Ухмыльнувшись, Мишка возразила:

– Не-е, это ж будет повтор – похожее мы вытворяли в прошлой серии. Действие нужно разнообразить.

– Тебе тоже показалось, что тут играют по киношным правилам?

– Как выразился бы наш проф, определенная искусственность имеет место, – сказала она. – Другое дело: кто тут режиссер?

– Вот и я задаюсь, – вздохнул богатырь.

И снова поглядел на плескавшихся в ванне ведьм, чьи негромкие игры помалу обретали вовсе не детский характер. Не то чтоб это мешало ему...

– Не многовато ли натурализма в этом кино? – проворчал он. – Все же сказка – неловко как-то.

– А кто сказал, что она для детей? – тотчас оспорила девочка. – И, кстати, при правильном воспитании...

– Ну-ну, педагог, – прервал Светлан. – Вот заведешь своих...

– Как ты, что ли? – парировала Мишка. Но тут же прикусила язычок, сообразив, что попала по больному. – Вообще-то я намекала на нас с Бэлой, – прибавила после паузы.

– Я понял. – Отведя глаза от резвящихся дев, он указал на чашу с кремом, не опустевшую и на треть: – Насытилась уже?

– Угу.

– А говоришь: я мало ем... Дюймовочка.

Выбрав соразмерную ложку, богатырь приложился к лакомству. Действительно, вкусно. Умеет Луи подбирать поваров. Вот с прочими кадрами похуже.

– Крестьянская жадность, да? – съехидничала ведьма. – Жаль оставлять?

– Вот такой я доедчивый, – подтвердил он. – Откуда словцо?

– Да знаю, знаю!.. Экзаменатор.

Прикончив крем, Светлан произнес:

– Все ж надо смоделировать здешнюю ситуацию... для начала в масштабе двора. Здесь не так много фигур и не такие они сложные. Понять, что ими движет, нетрудно – тут главное: не пытаться уподобить этих деятелей себе. И если соединить наши усилия...

- Давайте и мы сплетем интригу, – предложила Мишка. – Нешто мы глупее?
- Мы брезгливей, – ответил он. – От таких игр тебе через минуту станет тошно.
- А тебе?
- И мне. Но у меня толстая шкура... и крепкий желудок.
- Насчет шкуры ты бы не врал, – не поверила девочка. – Стрелой ее, может, и не прошибешь...
- Одно дело – чувствовать, – пояснил Светлан. – Другое – реагировать.
- Вот и реагировал бы шибче: рывкнул бы во всю мощь, ножицей бы топнул!..
- Усмехнувшись, он сказал:
- Мы, богатыри, точно слоны: умеем передвигаться бесшумно – не глядя на солидный вес.
- Солидность должна быть звучной, – заявила ведьма. – Иначе не убеждает. А когда слон смахивает на облако... в штанах...
- Она фыркнула.
- Ну не снимать же их, – пробормотал Светлан.
- «Мой дядя самых честных правил», – процитировала Мишка. – Никак не избавишься от старых привычек?
- Я и сам – старенький, – напомнил богатырь. – Что с меня взять.
- Вот Лорка бы тебе объяснила!.. Кстати, где она?
- Ее дело. Думаешь, я слежу?
- А не мешало бы. Та еще темнила!.. И что у нее на уме, интересно знать?
- Придет время – скажет.
- Услышав приближающиеся шаги, Светлан посмотрел на дверь. Одним из ходоков был виконт, а вторым... де Круст, да. Ну с первым ясно, а второго-то что привело? Не иначе как королевская воля. И чего ж на сей раз пожелает здешнее величество?
- Чур, я с тобой, – застолбила Мишка еще прежде, чем открылась дверь. – Не бросай меня, Герасим!..
- Болтаешь много, – проворчал он. – Быть тебе утопимой.

Глава 5

Барон и впрямь пришел по душу Светлана, срочно затребованного к королю. Опять Мишке пришлось одеваться – хорошо, она не ленивая. К прежним платьицу, короткому плащу и туфелькам девочка прибавила шляпу со смешным козырьком, смахивающим на огромный клюв, и в тени этого клюва спрятала детское лицо, пытаясь сойти за взрослую. Лет через тысячу это, может, удалось бы, но по нынешним меркам ей не хватало пышности.

Де Круст повел их через дворец, небрежно кивая постовым. Язык он не держал за зубами, но говорил лишь о ерунде, серьезные темы оставив своему господину. Когда покинули гостевой корпус, навстречу стали попадаться придворные, причем некоторые – явно с умыслом, будто их влекло к здешним жильцам и они слонялись рядом в надежде поживиться непонятно чем.

Особенно усердствовали дамы, привлеченные то ли славой героев, то ли какими-то иными их атрибутами. Соответственно и себя они старались превратить в приманки, соревнуясь в оформлении своих прелестей. А одна красotka явно опередила время – ее спина была выставлена напоказ целиком. И, надо признать, картинка стоила демонстрации.

– Обожаю такие разрезы, – восторженно сказала Мишка. – И чтоб была видна ягодичная щель!..

– Вся? – уточнил Светлан. – Нет, это перебор.

– Ну пусть самый верх, – уступила она. – Уж пощажу твою старость.

– А как же твои речи о «честной наготe»? Нехорошо бить ниже пояса.

– Ведь вас не пронять иным, – ухмыльнулась ведьма. И вздохнула: – Засиделась я в девках.

– В детках, – поправил богатырь.

Так и не став добычей местных хищниц, он вместе с девочкой достиг королевских покоев и вступил в открытую де Крустом дверь, перед которой тоже маячили гвардейцы, уже научившиеся делать непроницаемые рожи.

На сей раз Луи не восседал в кресле, приняв сообразную позу, а прохаживался по комнате, одолеваемый видимым беспокойством. При появлении гостей он живо развернулся ко входу и с неудовольствием уставился на Мишель, которую вовсе не звал.

– Это мой советник, – заявил Светлан. И добавил, пресекая возможные претензии: – С кем хочу, с тем и советуюсь. Или для герцога такое – роскошь?

– Без адвокатов не говорим, – хихикнула юная ведьма.

Не дожидаясь приглашения, она уселась так, чтоб видеть себя в зеркале, и с удовольствием оглядела свое отражение, любуясь ладными пропорциями. Ну так себя любит – позавидуешь!.. А что решит по ее поводу здешний хозяин, Мишку мало волновало.

Впрочем, король не стал протестовать, понимая, что без толку. Но в кресло все-таки опустился – не стоять же, когда другие сидят.

– Ну, в чем проблема? – спросил Светлан, тоже присаживаясь. – Что у нас опять не в порядке?

– Проблема? – откликнулся Луи несколько раздраженно. – Может быть, проблема как раз в вас? Разве вы и порядок уживаетесь в одном месте?

– Э-э... Уточни, величество, будь любезен. Тем более что мы сейчас в присутствии, а стало быть...

– Де Круста можешь не стесняться, – дозволил король. – От него у меня – никаких тайн.

– Это упрощает дело, – кивнул богатырь. – И впрямь: кому-то же надо доверять.

– А у тебя с этим проще, да?

– А у меня такой проблемы нет вообще. В отличие от многих, я окружен лишь друзьями... если, конечно, понимаешь, чем друзья отличаются от... э-э... товарищей. Ладно, – прервал он себя, – не о том речь. Итак?

Но Луи был не из тех, кто хватает быков за наружные кости, а потому пошел издали.

– Буря-то на море все сильнее, – сообщил он. – А от ветра у меня разболелась голова.

– При чем тут ветер, – пробурчала Мишка. – Давление меняется – вот головке и бо-бо.

– Простите? – удивился король.

– Наша кроха выпендривается, – пояснил Светлан. – Умная, видите ли, очень!.. А кто их любит, умных-то? Во всяком случае, не правители.

Помедлив, Луи спросил:

– Но с чего погода так круто повернула к ненастью? Вроде не предвещало.

– Возможно, на нее влияет Озерный Дьявол, – сказал богатырь. – Кстати, и по времени совпало.

– То есть он настолько велик, что уже задает климат?

– Ну, «велик» – пожалуй, не то слово. Огромный – тут не поспоришь.

– Циклопический, – предложила девочка. – Хотя так обычно говорят о сооружениях.

– На что еще Дьявол может влиять? – задал король новый вопрос.

– Сам, что ли, не знаешь? – откликнулся Светлан. – Наверняка ж тебе докладывают, что творится сейчас в Эльдинге, – про новое зверье, нагнанное аурой монстра. Откуда оно повылезло – вот вопрос.

– А на людей он может воздействовать? Я имею в виду: на тех, кто от него далеко.

– Вполне может быть... даже скорее всего. У кого есть склонность к озверению, наконец ее реализуют. Вообще, наружу выплеснется такое!..

– И мои приближенные тоже могут измениться к худшему?

– Разве они не люди? Впрочем, не берусь утверждать.

– У владык свои критерии, – заметила Мишка. – Главным в человеке они считают преданность господину. А слово «измениться» произошло от «измены»... Ведь так? – справились она у Луи.

Тот поморщился, но не возразил. В самом деле, что еще могло его заботить?

– Во всяком случае, надежнее твои слуги не станут, – сказал богатырь.

– Но чего от них ждать, ты можешь предвидеть?

Усмехнувшись, Светлан покачал головой.

– Ты сам произвел меня в воеводы, – напомнил он. – А требовать прозорливости от вояк – это, знаешь ли, нонсенс. Максимум, на что те годны: рисовать стрелки на картах сражений. А если удастся еще и направить войска по выбранным направлениям... Короче, теперь я мало вижу за рожами твоих лизоблюдов. И кто там из них чего замышляет...

– Ведь ты уже заглядывал в души придворных?

– Ну, родной, – хмыкнул Светлан. – Эта публика столь переменчива!.. Они и сами не знают, куда их поведет завтра. А лояльность монарху – штука скользкая, зависит от многих факторов... в том числе от прочности трона. А стоит ему зашататься...

– ...как здешние крысы брызнут кто куда, – закончила Мишка. – И хорошо, если не на прежнего хозяина.

– Значит, такого ты мнения о цвете нордической нации, – произнес король, стараясь слышать лишь то, что говорит богатырь.

– Ну, если это ваш «цвет», – проворчал тот. – Похоже, рыцари тут повывелись – остались дворяне... они же придворные.

– Или даже дворня? – подхватила ведьма. – И вот если она взбунтуется, возжелав нового босса...

– Ладно, это худший сценарий, – придержал Светлан ее полет. – Хотя иметь его в виду не мешает.

Луи помолчал, справляясь с обидой. Наверно, он и сам невысоко ценил сгрудившуюся вокруг него публику, но схлопотать от чужака то, про что и думать не хочется... До чего неприятны эти субъекты: герои!

– Зато тебя сплошь окружают праведники, – все ж не удержался король. – Мне сообщали, что при дворе Анджеллы странные порядки, но такой разнузданности я и представить не мог. Устроить в моем дворце непрекращающийся шабаш!..

– Действительно, – кивнул Светлан. – Не всякому монарху настолько везет. При большинстве дворов – скука.

– Это же совершенное бесстыдство!..

– Именно, что совершенное, – опять согласился он. – Хоть где-то оно есть.

– В гостевые палаты стало страшно заходить. Куда ни глянешь – мелькания ног, оголенных едва не до ягодич.

– Тебя смущают их ноги? Скажи спасибо, что главное прикрыли, – для ведьм это сродни подвигу.

– А в небо и вовсе лучше не смотреть – можно ослепнуть... или впасть в безумие.

– И не смотри, – пожал плечами богатырь. – Зачем себя напрягать? Каждому – свои сферы.

– А кто рожден ползать... – завела было Мишка, но тут же ойкнула, схлопотав подпник. По голове-то детей нельзя бить... даже если детство затянулось.

– Поглядев на ваших дев вблизи, начинаешь понимать, отчего на них так ополчилась святая церковь, – произнес Луи. – И почему их не любят простые люди.

– Ну о-очень простые! – не смолчала ведьма.

– Теперь и ты впал в чрезмерное благочестие? – спросил Светлан. – Обычно это случается с теми, кто грешил много.

– И черт под старость в монахи пошел, – поделилась девочка.

– Я-то считал тебя ценителем красоты, – решил подсластить богатырь. – А ее у наших летуний не отнять – будешь спорить?

– Сперва надо выяснить, божественная это красота или сатанинская. И судя по тому, что она будит в душах...

– Зависит от людей, разве нет? Вот я, видя их, испытываю... э-э...

– Экстаз, – подсказала Мишка. – Ну, вроде религиозного.

– Воодушевление, – выбрал он. – То есть моя душа как бы вырастает, я делаюсь ближе к Богу.

– А много ли подобных тебе? – возразил король. – Исступление, в которое ведьмы способны ввергнуть почти любого, мало напоминает восторг. Хорошо, в мои годы на их прелести отзываешься менее... бурно.

– Что, вправду? – удивился Светлан. – Не рано ли?

– А разве ты сам еще не привык?

– Разве к такому можно привыкнуть? – пуще изумился он. – Вот когда разучусь чувствовать...

– Ныне все и так на грани, – сказал правитель. – А твои летуньи расшатывают устои, нимало не волнуясь о равновесии. И к чему может такое привести, как думаешь?

– Знаешь, меня это не страшит. Если даже такая красота не спасет мир – значит, он безнадежен.

Выдержав паузу, Луи наконец заговорил о том, что действительно должно было его заботить:

– Ты давно не сообщал мне новостей о Гийоме. Когда его ждать в Эльдинг?

– Потому и не сообщал, что у меня их нет, – ответил Светлан. – Я перестал слышать парня еще сутки назад. Возможно, дело во мне, – опередил он вопрос. – Когда Силу забирают мышцы, чувствительность падает в разы. Но не исключено, что и тут напортил Дьявол, поменяв свойства среды.

– Ведь ты обещал, что мой сын вскоре ко мне прибудет.

– Не совсем так, – поправил богатырь. – Были сведения, что он направляется в столицу. Но с Озера, как знаешь, добираться долго... если не лететь... а по пути может всякое приключиться.

– Мог и передумать, к примеру, – не задержалась ведьма.

Кивком подтвердив, Светлан добавил:

– Пока мог, я информировал Гийома о здешних делах. А он – мальчик взрослый, давно все решает сам.

– Безотцовщина, – жалостливо вздохнула Мишка. – К тому ж и маменька у него... спасибо «святой церкви». Зато с устоями тип-топ, да? Все ходят строем и причесанными... кто выжил, понятно. И кому не дано летать.

– Оставь, – буркнул богатырь. – Все равно ж без толку.

– Хорошо, – уступил Луи. – Тогда поговорим о Рауле. Про этого своего сына я тоже не знал. А без тебя мог бы не узнать вовсе.

– О сколько нам открытий чудных... – прошелестела девочка. – Так это ты – «просвещенья дух»?

В ответ Светлан покачал головой, предупреждая: повремени с этим. Пока наше величество в таком раздрае, его лучше не дразнить.

– Правда, первый мой сын ныне далеко, – продолжил король, – а второй – недужен.

– Это ко мне претензии? – поинтересовался богатырь.

– Скорее – к судьбе.

– На нее без толку сетовать, – не удержалась Мишка. – С ней можно лишь драться.

– Не у всех на это довольно силы, – возразил Луи, все же соизволив ее услышать. – И не всем подходит драка. Большинству проще подладиться под условия... Кстати, не пробовал? – посмотрел он на Светлана. – Против ветра можно плыть, применяя его же силу.

– Не мне, – ответил тот. – Куда бы я ни сворачивал, ветер дует в лицо. Возможно, это свойство богатырей.

– «Как будто в буре есть покой», – пробормотала девочка. – Парус ты наш... надорванный.

Бросив на нее пристальный взгляд, король произнес:

– Я хочу знать: можно ли вылечить Рауля? И кого нужно для этого призвать?

– Лучше его сейчас не трогать, – сказал Светлан. – Ни лекари, ни здешние маги тут не справятся – поверь мне. Худо-бедно, но ситуацию мы стабилизировали, а большего пока не сделать никому.

– Остается уповать на Бога, да?

Помолчав, Луи прибавил:

– Говорят, истинный монарх, как и настоящий святой, должен исцелять прикосновением. Кстати, у Инессы такая способность есть – я сам видел, как отшельница...

– Здесь Инесса не поможет, – прервал Светлан. – Это даже не вполне болезнь, тела или психики, – тут затронута... э-э... душа.

– И у меня ничего не вышло, – признался король. – Мои касания лишь раздражают малыша – в нем будто просыпается бес!..

– Значит, ты не вполне помазанник.

– Недомазали его, точно, – поддержала Мишка. – А может, мазали не тем? И теперь фиг отмажешь...

– Так, это уже любопытно, – произнес Луи, сразу принимая оборонительную стойку. – Ставите под сомнение мое право на престол?

– Дело-то не в тебе, – сказал богатырь. – Но у вас тут малость сместили понятия...

– Совсем чуть-чуть, ага, – подыграла ведьма. – С ног перевернули на голову.

– Вам будет странно слышать, но это короли для народа, а не наоборот – так затевалось изначально. Вот тогда монарх обретает свойства святого и может наделять подданных жизнесилой, черпая у них же, – это как распределение налогов.

– Справедливое распределение, – подчеркнула Мишка. – А не игра в одни ворота. И «налоги» должны взиматься по доброй воле, а не отбираться силой.

– Да где вы сыщете народ, который сам бы платил дань? Каковы подданные, таковы и правители. А не станет принуждения – государство рухнет.

– А ты пробовал? – спросил Светлан. – Еще неизвестно, что здесь курица, а что – яйцо.

– А курица с яйцами – случаем, не петух? – спросила ведьма, хихикнув. – Смешные мы! Это ж разговор в пользу бедных, и затевать его с богачом...

– Глупо, да, – признал богатырь. – Будем считать: разминку закончили, – сказал он королю. – Переходим к главному пункту повестки. Зачем я понадобился тебе так срочно?

– Че стряслось-то? – добавила Мишка конкретности. – Ну давай, дядя, хватит тянуть!

Но Луи еще не набрал нужную инерцию. В некотором замешательстве он оглянулся на де Круста.

– Серия убийств, – коротко информировал тот. – Очень странных, необъяснимых. Пока известно о трех. Жертвы – важные особы с титулом не ниже барона и приближенные к трону.

– Еще бы, – буркнула ведьма. – Иначе величество и чесаться б не стал.

– С кого начнем? – сказал Светлан. – Будем следовать хронологии или двинемся по значимости?

Бросив взгляд на хозяина, де Круст не дождался отклика и выбрал сам.

– Первым погиб граф де Гну, командир столичных кирасиров, – доложил он. – Случилось это прошлой ночью и особых подозрений не вызвало. Граф упал с вершины крепостной башни... или его сбросили. Но поскольку перед этим он крепко выпил, а никаких подтверждений убийства не обнаружилось... Короче, посчитали несчастным случаем.

– И бог с ним, – бросила Мишка. – Дальше.

– Вторым стал граф де Грез, королевский постельничий.

– И впрямь, важная должность, – проворчала она. – Случаем, не производственная травма?

– Как же его-то угораздило? – спросил богатырь.

Теперь вступил Луи, наконец дозрев:

– У славного де Греза была... гм... особенность. Он питал слабость к простым девушкам... имею в виду простолюдинок.

– Красивым?

– Ну разумеется.

– И что тут странного? У меня, например, та же... гм... особенность.

Не говоря уж... Но не будем показывать пальцами.

– Ну, у тебя! – покривил губы король. – Но дело, собственно, не в предпочтениях – в поступках. Де Грез имел обыкновение усаживать приглянувшихся девиц в свою карету и прямо с улицы увозить к себе.

– Против воли?

– Полагаю, графа не интересовали их желания.

– А-а, – протянул Светлан. – Это и называется у вас «питать слабость»?

– А морда от такой кормежки не треснет? – прибавила девочка.

– Этим вечером де Грез как раз принимал одну из таких... э-э... гостей, запершись в своей спальне. Но вскоре после заката из комнаты раздались вопли, вовсе не похожие на женские... да и на человечесьи, сказывают, не особенно. Сбежавшиеся на них слуги после понятных сомнений все же решились взломать дверь, обнаружив в спальне перепуганную девицу и то, что осталось от их хозяина... попросту говоря, месиво.

Светлан и Мишка одновременно посмотрели на де Круста.

– Девушка утверждает, что третьего в комнате не было, – ответил тот. – Она даже не слышала никого. Все случилось при отсутствии посторонних и закрытых окнах... что наводит на мысль об использовании магии.

Но богатырь с ведьмой продолжали на него пялиться.

– Разумеется, ее допрашивали без пыток, – прибавил полицейский, уступая силе. – Собственно, и нужды не было – по всему видно: она не лжет.

Не говоря о том, что ему вовсе не хотелось затем объясняться с гостями короля, не желавшими жить по здешнему уставу.

– Вы не переоцениваете свое знание людей? – вмешался Луи. – Может, как раз следовало надавить?

– Ваше величество, девушка и без того на грани помешательства, – возразил барон. – К тому ж она и близко не ведьма – обычная красотка, которой даже польстило высокое внимание. Зачем ей содействовать смерти де Греза или покрывать его убийц?

– Еще скажи: это она угрохала графа, – проворчал богатырь. – Насколько помню, тот верзила любую придушил бы одной рукой.

– Кроме Лоры, – ввернула девочка и вздохнула, явно сожалея, что эти двое не успели пересечься. А лучше, если б свою слабость де Грез начал кормить именно с силачки. Уж она отбила б ему охоту.

– А вас, конечно, больше заботит девица? – осведомился король.

– Конечно, – подтвердил Светлан. – У доблестного постельника и без нас хватает сочувствующих. К тому же за него поздно переживать – карета уехала.

– Графа даже опознать трудно, – сообщил де Круст. – Его будто разорвал лев... хотя следов когтей или клыков не обнаружено.

– И это навело вас на мысль, что к убийству приложил руку богатырь, – усмехнулся Светлан. – А кто в Эльдинге совмещает обе редких профессии? Даже Зодиару такое не по зубам.

– Видишь? – сказал Луи, будто оправдываясь. – Ты сам понимаешь.

– Правда, тут могли орудовать двое: сам исполнитель и спец по заметанию следов.

– Бандитская группа, – выдала определение Мишка. – А преступный сговор, если кто не знает, отягощает вину. Кстати, из комнаты ничего не испарилось?

– По заверению слуг, все осталось на месте, – ответил барон.

– Ну, слуги! – фыркнула она. – Что, в Нордии еще остались честные?

– По-вашему, на них везет лишь королеве Анджелле? – оскорбился Луи.

– По крайней мере у Анджи они не наперечет, – отбрила кроха. – Видите ли, мы еще не цивилизовались настолько.

– Ладно, а что стряслось с третьим? – перевел Светлан стрелку. – Надеюсь, он был разборчивее в связях?

– Третьим стал барон де Браж, начальник королевской тюрьмы, – произнес полицейский. – Смерть настигла его прямо в кабинете и тоже после захода.

– Допоздна засиживался, ишь, – отметила Мишка. – Видать, по призванию работал.

– Свидетелей нет, – продолжил де Круст. – Кое-кто слышал крики – но это же тюрьма, сами понимаете...

– Еще бы, – буркнула она. – Всем сердцем прониклись.

– А с ним чего? – спросил Светлан. –

– Барона, видимо, пытали – все тело в ранах. Словно с ним посчитались заключенные. Но из камер не сбежал ни один, а пробраться снаружи, сквозь прочные решетки и плотную охрану...

– ...даже маг вряд ли бы сумел, – заключил богатырь. – Во всяком случае, местного разлива.

– Зато это мог исполнить вампир, – снова наехал Луи. – А среди твоих приятелей, как я знаю...

– Вампиры не терпят топорных дел, – вступилась девочка за Ле Сана. – В худшем случае они выпивают все кровь, убивая жертву. Но таких вырожденков среди них гораздо меньше, чем среди людей, – они не настолько дикие.

– Разве мы для них – не добыча? – возразил король.

– Вот-вот, о чем и говорю, – оскалилась ведьма. – Охотнички, все бы вам убивать!.. А по себе и о других судите.

– А четвертый кто? – спросил Светлан, обрывая прения. – Давайте закончим со списком.

– Маркиз де Кортиньяк, – ответил барон. – Верховный судья нашего королевства.

Не удержавшись, Мишка присвистнула.

– Снаряды ложатся все ближе, – заметила она. – Не удивительно, что вы всполошились.

– Маркиз всегда отходил ко сну на закате, придерживаясь четкого распорядка. Его обнаружила супруга, привлеченная сдавленными стонами. Он по-прежнему находился в постели и был еще жив...

– Но? – подстегнула ведьма.

– ...но говорить не мог и прожил недолго. Как показал осмотр, ему переломали все кости.

– Не судите да несудимы будете, – пробормотала она. – И скольких он приговорил к колесованию?

– Да, это похоже на месть, – согласился полицейский. – Вот только осуществить ее...

– Окна? – спросил Светлан.

– Закрыты наглухо и тоже забраны решетками – кошка не пролезет. Да и охрана в доме де Кортиньяка немногим хуже, чем в королевском дворце. А слугам возбранялись ночные хождения... собственно, их всех запирали до рассвета. Однако убийце это не помешало.

– Между прочим, прежде в Эльдинге не случалось подобного, – заметил король. – А стоило вам тут появиться...

– Ведь мы можем и слинять в любой миг, – откликнулся богатырь. – Думаешь, тебе сразу полегчает?

Конечно, такой вариант не годился здешнему величеству. Вот навесить свои проблемы на гостей, а во всех бедах обвинить их же... Да, это знакомо.

– Если помнишь, Озерного Дьявола вызвали русалки, – сказал Светлан. – А их развели в Нордии вовсе не мы. Можешь благодарить своего братца... не говоря о том, что и сам не особо старался пресечь его шалости. И уж засеяли, так засеяли. А если и скелеты полезут из шкафов...

– Какие еще скелеты? – спросил Луи, с опаской покосившись на дверцы шкафа, в котором вполне могла поместиться дюжина тел.

Они что, вправду прятали трупы в мебель? В стенах уже не умещались, да? Добрые традиции Византии... научившей нас христианству. Уж учителей мы умеем выбирать.

В этот миг распахнулась дверь, от чего Луи явственно вздрогнул, и на пороге возник лейтенант гвардии де Маршан, чем-то сильно взволнованный. Встретившись глазами с бароном, он слегка кивнул, вызывая для разговора. Конечно, тот не стал медлить, на минуту

скрывшись в прихожей. А вскоре уже шептал на ухо королю, сообщая такое, от чего его величество вовсе потемнел, сделавшись мрачнее тучи. Хотя мог и не шептать, зная, какой слух у визитеров.

– А это уже совсем рядом, – заметила Мишка. – Не иначе наши сообщники расстарались – чтоб, значит, нас выгородить.

Де Круст поглядел на нее с уважением, оценив ход. Хорошо, что девочка не покатила по наклонной, – таких дел могла бы натворить!..

– Впрочем, обвинения в соучастии или... вот это словцо мне особенно нравится... недонесении наше алиби не снимает, – добавила она. – А стучать мы вроде не намерены.

– Мои соболезнования, – сказал Светлан. – Де Крамма и мне жаль – достойный был служака.

Сорвавшись, Луи выкрикнул:

– В твоём голосе столько горя!.. Лучше молчи.

– Если вырву себе клок, тебя это утешит? – спросил богатырь. – Ты от меня ждешь сочувствия или помощи?

– Нужно расследовать – по горячим следам, – поддержала Мишка. – А переживать после будем... если выживем.

– Что насчет Крамма? – обратился Светлан к барону. – Какие у него были слабости?

– Капитан королевской гвардии ни разу не был замечен в предосудительном, – сообщил де Круст, умилившись богатыря точностью формулировок. – Хотя из поля зрения моих людей выпадал редко.

– Ага, все же случилось! – уцепилась девочка. – И потом, что в ваших кругах может вызвать осуждение? Ну, кроме измены здешнему самодержцу.

Поглядев на Луи, барон решил на это не отвечать и продолжил:

– При дворе де Крамм служил с юности и всегда исполнял обязанности безупречно...

– То есть подвизался тут еще при прежнем монархе? – перебил Светлан.

– Именно так.

– А твой батюшка, я слышал, был из разряда «грозных», – повернулся он к Луи. – Наверно, многих отправил на плаху?

– У короля есть на это право, – заявил тот.

– Да неужто? А дело подданных – исполнять все его приказы, так?

– Безусловно.

– А спрашивать потом с кого?

– «Несудима воля царская», – проворчала Мишка.

– «Царя один Бог судит», – внес поправку Светлан. – А Бог не фраер – все видит. Уж ему лапшу на уши не навесишь.

– К чему эта трескотня? – бросил Луи. – Ты что, уже вообразил себя Богом?

Пристально глядя на него, богатырь покачал головой.

– Видишь ли, мой король, – произнес он, – при грозном правителе можно быть верным слугой, по уши забрызганным кровью, или жертвой, из которой эти брызги летят... ну еще, если повезет, можно отсидеться в темном углу, всячески избегая внимания. А наш капитан ни к второй, ни к третьей категории не относился.

– Он лишь служил своему господину, – отрезал король. – Всё!

– Что-то я не пойму, – сказал Светлан. – Ты о чем толкуешь?

– О том ли, что обсуждаемый невиновен? – развернула вопрос Мишка. – Или что он неподсуден?

– По-моему, мы говорим сейчас о пострадавшем, – язвительно напомнил Луи. – Вы ничего не напутали?

– Так мы ж и пытаемся понять, кому де Крамм наступил на мозоль, – пояснил богатырь. – Мне-то он не мешал. Полагаю, де Крусту – тоже.

– А что, гвардейца тоже замочили в пустой комнате? – ляпнула ведьма. – Детали, плиз!

А Светлан подкрепил ее запрос взглядом... можно сказать, весомым.

– Нет, – ответил барон. – Де Крамм был при исполнении.

– И на кого его науськали в этот раз?

– Он совершал рутинный обход постов, – заверил полицейский, успев, однако, скосить глаза на хозяйина.

И конечно, Мишка не пропустила этого.

– Рутинный? – переспросила она. – То есть совершенно, да? Никаких отступлений от обычного графика?

Ей бы в дознаватели пойти – даже учиться бы не пришлось. Если уж де Круст, главный сыскарь Нордии, под ее обстрелом ощущал себя неуютно...

– Это не относится к делу, – объявил король, решив за своего слугу.

– Уверен? – спросил Светлан.

– Абсолютно.

Что ж, возможно, так и есть. Не хочет делиться – его право. Лишь бы не оказалось во вред.

– Бывает, что секретность делается манией, – произнес богатырь. – Начинаешь скрывать все и от всех. А пользы от этого – никакой. Здесь не такой случай?

– Избавляться, избавляться, – пробурчала Мишка. – Это как лишнее барахло в доме: выкинешь – потом самому легче. И никаких сожалений!

Оказывается, она и про это уже знает.

– Короче, так, – сказал Светлан. – С этими смертями и впрямь нужно разбираться, причем немедленно. И мы попробуем выкопать причину – хочешь того или нет. Лучше бы, конечно, ты помогал, а не ставил палки в колеса. Тем более что времени в обрез.

– А меня, выходит, можно не спрашивать, – уязвлено констатировал Луи. – Превосходно!.. Даже в собственном доме я более не хозяин.

– Будем права качать? – поинтересовался Светлан. – Или попробуем достичь результата?

Он с ожиданием уставился на де Круста.

– Ну расскажите ему, что знаете, – распорядился король. – Все равно ж не отступит.

Как видно, он сам не знал, кого подозревать.

Глава 6

Пару минут спустя Светлан избавил нордийского самодержца от своего общества и вместе с девочкой направился в обратный путь, на сей раз обойдясь без проводника. Несмотря на поздний час, коридоры по-прежнему не пустовали, и любопытные взгляды придворных слегка напрягали богатыря. Зато ведьма ощущала себя под его защитой вполне комфортно, даже не прочь была подразнить здешних фанфаронов. Впрочем, сейчас ее больше занимало иное.

– Надо гвардейцев расспросить, – высказалась Мишка, явно увлекшись задачей. – Тех, кто случился рядом. Конечно, парни отъявленные убийцы, но врать без зазрения не умеют.

– Думаешь, Круст еще это не сделал?

– Станут они открываться сыскарю, как же! И с подружками вряд ли станут делиться. А ты – герой, перед тобой ни к чему показывать гонор или распускать хвост... тебе даже не стыдно признаться в испуге или в таком, за что другие могут записать в психи.

– А тело будем осматривать?

Вот этого девочке не хотелось – ее даже передернуло. Но признаваться в брезгливости не стала.

– Да на фига? – дернула она плечиком. – Круст же сказал: никаких следов. Если не считать, что лицо Крамма сделалось повернутым назад... Между прочим, одного как-то нашли вот таким: перекрученным, – вспомнила она, не к месту хихикнув. – А после выяснилось, что он робот.

– Мятежников Стругацких цитируем? – осведомился Светлан. – Кстати, такое положение головы может оказаться намеком: дескать, разгадку следует искать в прошлом Крамма.

– А разве у других она не там? – фыркнула ведьма. – Тоже, открытие!

– Бывают и случайные смерти...

– Только не в этом сюжете, – возразила она. – В здешнем мире, как ты знаешь, все обусловлено. Может, и к прочим эпизодам стоит приглядеться?

– Насильник мне неинтересен, – заявил Светлан. – Злорадствовать, понятно, не будем, но жалеть его – извините. Все эти бериевские штучки... Тюремщик с судьей тоже вне моей сферы. А вот с Краммом нужно выяснить.

– Думаешь, тут зарыта собака? – спросила Мишка, почему-то сделав ударение на последнем слове.

– Кстати, о собаках... Куда все-таки делся Пес? Сейчас бы он сгодился.

– По-твоему, его нюх острее твоего?

– Наверняка. За свой век Пес так его отточил!..

– Как и язык, ага?

– Ага, – согласился он.

– Чего дразнишься? – надулась притворщица. – Ну да, люблю просторечия...

– А еще нам нужен Шарль, – прибавил Светлан. – Наверняка про смерть капитана он сможет узнать больше Круста – перед своим гвардейцы не станут темнить.

– Ну, этого найти – не проблема, – хмыкнула Мишка. – Лора привязала его так, что он отходит теперь лишь на длину поводка.

– Много ты понимаешь в таких узах!..

Иной раз затем и убегаешь подальше, дабы их ослабить... или тебя отсылают.

– Тут я, конечно, умозритель, – не стала спорить девочка. – Зато и Шарль – нараспашку. Так на так.

Разумеется, она оказалась права: лейтенант гвардейцев ошивался в гостевом корпусе, проверяя посты, расставленные самим же. Судя по мрачному виду, парень уже знал про смерть командира – наверняка и подробности успел выспросить.

Кивком позвав его за собой, богатырь притормозил на входе в гостиную, где, как и надеялся, обнаружил Лору, уже вернувшуюся со своей прогулки, и куда перебралась Изабель, успев познакомиться с некоторыми из новых гостей.

– Не хочешь с нами пойти? – спросил он у силачки. – Тебе должны нравиться детективы.

Та с готовностью поднялась, положив скульптурную кисть на рукоять изящного меча, – уж ей не требовались долгие сборы.

– А можно и мне? – вдруг попросилась Бэла. – Наскучило тут сидеть.

С сомнением поглядев на нее, Светлан, однако, не стал возражать. Лишняя опека впрямь утомляет, а малышке даже полезна активность... понятно, в разумных пределах. Но нынешняя затея вроде не из опасных?

– Только смени обувь, – сказал он. – Придется много ходить.

– Тогда прилеплю подошвы из твоей пленки, – решила девушка. – На небольшом каблуке, да?

Следом за Изабель, понятно, увязался де Коста – это уже смахивало на отряд. Особенно, если учесть боевой потенциал богатыря и силачки, которым здесь вряд ли нашлись бы преграды. Шли быстро, построившись так, чтобы обезопасить Мишку и Бэлу от любых внезапностей. А топтать пришлось через весь дворец – к широкой и довольно угрюмой башне, возведенной, судя по всему, еще при прежнем короле.

– И чего Крамма занесло сюда? – пробормотала Мишка, когда они уже поднимались по винтовой лестнице к верхним этажам. – Посты проверял, как же!.. А здесь пахнет стариной – не чувствуете?

– Плесенью тут несет, – усмехнулась Лора. – Умница наша... впечатлительная. Эдак любой дом можно за год превратить в древность.

– Да я не про физику, – возразила ведьма. – Свой точеный нос можешь не напрягать.

– А сколько это, по-твоему: старина? – не осталась в долгу силачка. – Вот для эльфов и тысяча лет – не срок.

– Хорош выпендриваться, – сказала Мишка. – Мы ж не в Эльфии. Это там живут, пока не наскучит. А в здешних краях урвешь у судьбы полсотню годов – уже везун. И все, что вершилось раньше, знаешь с чужих слов.

– Вот это меня удивляет, – призналась Лора. – Зачем рождаться, если не успеваешь толком вырасти. Только огляделся – уже пора помирать.

Шарль бросил на нее взгляд, от которого Светлану сделалось зябко – такой там сквозил восторг. Даже не обожание – преклонение, как перед богиней. Хотя саму Лору это смущало мало. Великая вещь – привычка!.. Или причина в том, что деву больше заботят отношения с другим мужчиной?

– Теперь и тебя заносит? – вмешался богатырь. – Ну однодневки мы, да. Хотя и в этом можно найти плюсы.

– Если как следует порыться, – кивнула девушка. – Что еще остается?

– Ладно, про смысл человеческой жизни я объясню после, – пообещал Светлан. – А здесь мы затем, чтобы прояснить смерть.

– Именно, – поддержала Мишка. – В Нордии и так невесело, а если убийцы начнут выскакивать прямо из стен... Или это какой-то фокус?

– Помнишь дворец Анджи? – спросил он. – Если, конечно, была в нем.

– И чего? – откликнулась ведьма, решив не вдаваться.

– В тамошних стенах устроены тайные ходы, а многие зеркала сделаны хитро, позволяя следить изнутри. Наверняка и тут полно секретов – здешняя-то публика их обожает.

– Разберемся, – бросила девочка, вызвав у Лоры новую усмешку.

Открыв ржавую дверь, они вступили в комнату, совсем лишенную окон и с промозглым, точно в подzemелье, воздухом. Свет создавал единственный факел, горевший около входа.

– Ну? – спросил богатырь у Шарля.

– По словам патрульных, тень возникла оттуда, – показал гвардеец на стену. – Как раз меж этими канделябрами.

Подойдя ближе, Светлан воззрился на камни, будто пытался их пробуровать взглядом.

– Там ничего нет, – сообщил через минуту. – Никакой потайной дверцы или хода. Сплошная кладка, причем толстенная.

– Настолько, что и ты не сможешь проломить? – спросила Мишка.

– А тебе лишь бы крушить. Война дворцам, да? – Он кивнул на стену: – И где ты видишь повреждения? Все целехонько.

– «Человек проходит сквозь стены», – вспомнила девочка старый фильм. – Вдруг кто из придворных разжился этим свойством? Открываются такие возможности!..

– Он еще и следов не оставляет, – заметил богатырь, кивая на пыльный пол. – Здесь только гвардейцы отметились, когда уносили труп. И явно спешили убраться поскорей.

– С такими талантами – и на свободе, – вздохнула она. – Не дело.

– И я о том.

– Для начала давай прикинем, кто выиграл от смерти барона, – предложила Мишка.

Пожав плечами, он произнес:

– Если считать Крамма верным слугой короля...

– То?

– ...то любой заговорщик не прочь ослабить здешнюю охрану.

– Убив капитана стражи? Будто его нельзя заменить!..

– Незаменимых людей нет, – согласился он. – Включая самого Луи.

– Все равно выигрыш не стоит риска.

– Да кто взвешивал этот риск? – сказал Светлан. – Может, подвернулся способ обстрелять дельце, не подставляясь.

– Идеальное преступление, что ли?

– Ну, в мире ничто не совершенно. Но знают об этом не все.

В эту секунду де Ги негромко кашлянул, будто его посетила мысль и теперь просилась наружу.

– Ну, в чем дело? – подбодрил Светлан.

– Я тут вспомнил... – пробормотал парень.

– Давай, давай! – подстегнула уже Мишка. – Ну что ты такой робкий?

– Понимаете, у меня был отец...

Ведьма чуть слышно фыркнула: надо ж, какая новость!.. Но этим и ограничилась, слава богу.

– Я и сам, как видите, детина здоровый, – продолжил Шарль. – Но он обладал громадной силищей... э-э... по человеческим меркам...

– «Был» – стало быть, больше нет? – спросил богатырь.

– Он погиб... давно, еще при прежнем короле. И хотя я плохо отца помню, но старые гвардейцы много рассказывали про своего тогдашнего капитана – похоже, он впрямь был выдающимся воином, страшным для своих врагов. Так вот, если доходило до схватки без оружия, отец всегда сворачивал противнику шею, оставляя тело лежать на животе, но лицом вверх.

– Фирменный знак, надо же, – хмыкнула Мишка. – Роспись убийцы.
– Ведь барона убили похожим приемом, а поза трупа, как вы знаете... Конечно, это лишь совпадение.

– Может, и нет, – сказал Светлан. – В том смысле, что не только.

– Это намек, – тут же предположила Мишка. – Как бы тайное послание.

– От убийцы – мне? – спросил гвардеец. – Да если б я только знал, кто это!..

Он стиснул кулаки так, что побелели костяшки. А мускулы вздулись, показывая, что Шарль – достойный сын своего отца и тоже вполне мог бы откручивать головы... если бы вырос менее благодушным. Хотя сейчас, в виде исключения...

– А Крамм хорошо к тебе относился? – спросил богатырь.

– Он был другом моего отца, а мне покровительствовал с детства, – ответил парень. – Барон даже сватался к моей матери, но она больше не вышла замуж. Вряд ли я стал бы лейтенантом после двух лет службы, если бы не де Крамм. Говорят, он готовил меня себе на смену.

– А как умер твой батя? – вступила Мишка. – Похоже, тут не помешает ясность.

– Это был рейд против бунтовщиков, грозивших свержением королю. Вместе с горсткой гвардейцев отец проник в самое логово изменников и уничтожил их руководство, обезглавив мятеж. Рассказывали, что он уложил десятки врагов, прежде чем пал сам. Это была смерть героя – ее до сих пор воспевают в песнях.

– Воспевают смерть, – усмехнулась ведьма. – Ни фига себе!..

– Кто рассказывал? – снова спросил Светлан.

– Де Крамм. Он – единственный, кто пережил тот бой. Вернулся весь в ранах.

– Разве твой отец был психом? – удивилась Мишка. – «С горсткой гвардейцев», «в самое логово»... Смерть за царя, да? Ну, или за короля.

– Благодаря этому рейду был подавлен мятеж, – пояснил Шарль. – Лишившись главарей, бунтовщики распались на десятки мелких банд, покончить с которыми было уже нетрудно. А затем и навести в стране порядок.

Официальная версия, ну да. Впрочем, откуда ему знать другую?

– И наступила тиш-ш-шь, – прибавила девочка. – А если вспомнить, кто тогда правил Нордией, то скорее всего – могильная. Вереницы виселиц вдоль дорог, гниющие трупы на колесах, вздернутые повыше... Да, за это стоило принять смерть!

– Речь не о том, – вмешался Светлан, пока парень не оскорбился всерьез. – Но почему капитан не взял с собой всю роту, отправляясь на серьезное дело? Насколько понимаю, «горстка» – это не более взвода?

– Их было шесть, – уточнил Шарль. – Не считая моего отца и де Крамма, тогдашнего лейтенанта.

– Вот, – кивнул богатырь. – В таком составе обычно отправляются на разведку, а не затевают сечу.

– Или на тайные переговоры, – прибавила Мишка, наморщив лоб. – А вдруг это была военная хитрость? То есть протянуть руку как бы для пожатия – и тут же вогнать меч в открывшийся шлем. Правда, с образом благородного рыцаря такое как-то... Или капитан де Ги тоже считал, что высокая цель окупает коварство?

Судя по нахмуренному лицу, парень был об отце лучшего мнения, а подобные домыслы считал гнусностью. Сыновний долг – ничего не попишешь.

– Когда де Круст заделался главным гэбистом? – спросил Светлан сразу у всех.

– Уже при Луи, – неожиданно ответила Лора, опередив де Косту. – А тогда возглавлял рейтарский полк.

Бросив на нее пристальный взгляд, богатырь пробормотал:

– Настоящий полковник, ну да... Значит, и он вряд ли знает. Но такие операции не проводят без ведома охранки.

– Разве важна эта давняя история? – выдавил Шарль, не глядя ни на кого. – Зачем ворошить?

Похоже, он был не рад, что упомянул отца. А вдруг впрямь всплывет... нелицеприятное...

– Когда хвататься не за что, согдится и соломинка, – откликнулась Мишка. – К тому ж, чтоб ты знал, нормальный путь героя – как раз в обход.

А перед Изабель уже разгоралось радужное мерцание. Чуть выждав, она погрузила туда обе руки, а через секунду вынула их, изящными пальцами держа увесистый том.

– Это записи Казуса, тогдашнего хроникера, – пояснила девушка. – Отец говорил, что прежний король... наш дедушка... посвящал старика почти во все, что творилось в стране... хотя потом его казнил.

– Веселый был дед, – заметила Мишка, придвигаясь к ней. – Со своеобразным таким юмором. И порезвился на славу – во всяком случае, долгую. Свирепых-то правителей помнят крепче.

Взяв в руки книгу, ведьма полистала ее, вроде не вчитываясь.

– Ценное приобретение, – сказала затем, имея в виду то ли труд злосчастного летописца, то ли саму Изабель, этакую домашнюю волшебницу, действительно полезную в хозяйстве. – А откуда это?

– Из кабинета моего отца, – ответила Бэла. – Насколько знаю, к нему попало многое из тогдашних архивов.

– Говорят, прежний король благоволил к младшему сыну, – прибавил де Коста. – Если бы хватило времени, наверно, и трон оставил бы ему.

– Родственные души, еще бы, – фыркнула Мишка. – А Луи вроде как выродок. Хотя тоже не промах. Не удивлюсь, если он приложил руку, дабы папенька не слишком засиживался на престоле. Даже не очень осуждаю – учитывая, что иначе наш принц мог не дожить до повышения. Может, оттого он и терпел Людвига, что исчерпал свой лимит подлостей?

– Вот это вправду не в тему, – вмешался Светлан. – Мы тут расследуем убийство, не забыла? И заботит нас сейчас отец Шарля.

– Судя по здешним данным, доблестный капитан де Ги питал симпатию к бунтовщикам, – сообщила она. – Тем более что среди них было немало его друзей. А цели и, особенно, методы нордийского владыки вызывали у де Ги неприятие... кажись, он так и не признал тогдашнего короля своим сюзереном. По-видимому, он хотел перейти на сторону повстанцев. Но вот что случилось во время его встречи с лидерами...

– Знает лишь Крамм, – заключил богатырь. – Вернее, знал. И унес тайну в... Кстати, куда? – спохватился он. – Где сейчас его тело?

– Полагаю, в подвалах де Круста, – ответил виконт. – Да на что оно вам?

– Думаешь, на черепе могли остаться вмятины? – спросила Мишель. – Уж ты смял бы его, как арбуз!..

– Я не сворачиваю головы, – напомнил он.

– Только отрываешь, ну да, – хмыкнула девочка.

– Но шея у барона была крепкой, и когда такую скручивают, словно полотенце... В самом деле, следы могли остаться.

– Займемся дактилоскопией, ха, – развеселилась она. – Может, Круст уже и банк с «пальчиками» завел?

Судя по лицам нордийцев, последняя фраза показалась им жутковатой. И вправду, мало ли что может коллекционировать начальник тайной полиции?

– Сперва нужно доказать, что тут постарались люди, – сказал Светлан. – И размер ладоней, знаешь ли...

Рассеянно он посмотрел на свою кисть, вполне подходившую для такой работы. И если бы хозяином у нее был не такой рохля...

– Между прочим, – вдруг вспомнилось ему, – тот яд, которым пытались меня угостить...

– Угостить? – вскинул брови Мишка. – Теперь это ТАК называется?

– ...поначалу ввергает человека в буйство. Похотливых женщин...

– Похотушек, – хихикнула ведьма.

– ...он делает нимфоманками. А профессиональных военных...

– ...законченными берсерками, – кивнула она, – охваченными жадой убивать и не отличающимися друзей от врагов. По-твоему, беднягу Ги отравили?

– А у тебя есть иное объяснение? Ну, или еще у кого...

Внимательным взглядом Светлан обвел присутствующих, приглашая высказаться.

– Насколько я знаю, такие яды действуют быстро, – произнес де Коста. – А от королевского дворца до лагеря повстанцев не доберешься за считанные минуты...

Он умолк, покосившись на Шарля.

– Это наводит на мысли, – согласился богатырь.

– Очень скверные, – присовокупила Мишка. – Конечно, и тут возможны версии... Но как складно выстраивается сюжет!

– Кроме финала, – возразил он. – Капитан-то погиб. И наверняка далеко отсюда, так что добраться сюда не смог бы даже его призрак. Или кто-то, узнав новые факты, решил за него отомстить?

Понятно, на бедного Шарля сейчас никто и глазом не повел, но, может, как раз поэтому он вскинулся:

– Господи, не думаете же вы?!.. Да чтобы я!..

– А чего, – после недолгой паузы вкрадчиво зашелестела ведьма. – Логика в этом есть. К тому ж история любит ходить кругами. Ну прикиньте! Если б кому вздумалось убрать Крамма, то самый простой способ: подкинуть жареные факты сыну павшего героя. А уж дальше тот сам все устроит... тем более что заодно открывается вакансия. Я ж говорю? Все по кругу!..

Не выдержав, она рассмеялась.

– Да успокойся, – бросила Шарлю, прямо-таки задохнувшемуся от возмущения. – Никто тебя не подозревает... по крайней мере из нас. Ну, может, Коста малость колеблется... Так он и в себе не уверен, разве нет?

Пожав плечами, виконт ответил:

– На месте лейтенанта... и если бы меня убедили... пожалуй, я захотел бы мстить. А барон – смелый человек, он не отказал бы в поединке. Но то, что случилось здесь... И как объяснить тень, о коей толковали патрульные? Тут пахнет чертовщиной.

– Ну, это по твоей части, – сказала Мишка богатырю. – Ты ж водил дружбу с чертями?

– Черти не промышляют убийствами, – возразил он.

– Зато они общаются с душами, – напомнила ведьма. – И могли бы расспросить покойного... а после поведать нам.

– Могли бы, – подтвердил Светлан. – Если б крутились рядом. Предлагаешь сбегать за ними в Тартар?

– Вот всегда так, – посетовала она. – Когда эти черти нужны, их не дозовешься.

Из стены внезапно выдвинулось лицо, смуглое и вроде бы живое. Невольно богатырь отпрянул, хватаясь за меч. Но в следующий миг чертыхнулся, узнав Синдбада.

– Это он так шутит? – спросил у Мишки, тоже было шарахнувшейся, но уже хихикающей. – Или просто срезает углы?

Неспешно призрак выбрался наружу. Всего лишь за пару дней, тесно якшаясь с живыми, он сильно прибавил в плотности и теперь пронизывал камень с видимым усилием. Но говорил по-прежнему мало и так тихо, что даже знакомые слова было трудно различать. Впрочем, сейчас Синдбад молчал.

– А он не сойдет за переговорщика? – спросил де Коста, кивая на привидение. – Тоже ведь не от мира сего.

– Ему бы с собой разобраться, – проворчал Светлан. – Когда мозги из тумана, а мысли веками крутятся вокруг сундука с бижутерией...

– Одна, но пламенная страсть, – хохотнула Мишель. – Что делать, без такого якоря он давно бы рассеялся!.. Но иллюстрация была классной, верно? – прибавила она. – Жаль, свидетелей не приволокли – они б оценили.

– И с нами бы поделились, – поддакнул он. – Если бы мы их догнали.

– Парни не могли сбежать, – вступился Шарль за товарищей. – Они не бросили бы своего капитана!

– Сперва, может, и колебались. Но когда тот глянул на них со спины...

Де Коста негромко фыркнул. Бросив на него гневный взгляд, гвардеец, однако, не стал настаивать, в душе понимая, что богатырь прав. Сам Шарль наверняка не поддался бы панике, но на то он и офицер.

– На фальшивку-то ваши парни вряд ли бы купились, – в утешение ему сказал Светлан. – Но тут, судя по всему, творился запредел. А когда орудуют потусторонние силы... Вот только откуда они взялись? Все наши построения вроде неплохо складываются – пока не упираемся в исполнителя.

– А если в башне обитает собственный фантом? – предположила Мишка. – До сих пор он не казал носа на люди, но этим вечером встал не с той ноги. Ну сложилось так!

– Такой мощный? Мы б его учуяли. А здесь...

– Да, пусто, – признала ведьма. – И сбежать он не мог – уж эти убийцы всегда возвращаются... Проведем следственный эксперимент, – предложила она. – Кто сыграет труповую роль?

– Трупную, – буркнул богатырь. – Собственно, что мы прицепились к свернутой шее? Вся наша гипотеза выстроена на единственном совпадении.

– Зато подтверждения сразу нашлись, – заметила Мишель. – Прошное у нашего капитана оказалось вовсе не таким безупречным.

– Ну, если порыться, у каждого...

– И у тебя? – спросила она в лоб. – Не надо ля-ля!

Светлан лишь пожал плечами. Легко быть чистым, когда ни во что не лезешь, а тут – политика.

– Возникла вторая зацепка: яд, – напомнила Мишка. – И он не из тех, которые применяют часто.

– Обычно хватает одного приема, – согласился он. – Я и Глорию-то еле вытащил.

– Видишь? Этот состав для особых случаев, а пускают его в ход лишь при крайней необходимости... скорее всего, даже не каждый год. И цели какие: капитан королевской гвардии, ларанский герцог!..

– Это я, что ли?

– Добавьте сюда маркиза де Луазье, моего отца, – неожиданно произнес виконт. – Во времена большой смуты он держался в стороне от событий, не желая пачкаться. Но, когда на престол взошел юный Луи, решил, что наконец сможет послужить королю. И тот даже назначил маркиза главой нового правительства.

– А что затем? – тихо осведомился Шарль.

– Затем Господь покарал моего родителя внезапным недугом, и в припадке безумия он зарубил обожаемую жену и старшего сына, коим очень гордился. После чего выбросился из окна, вряд ли даже успев осознать, что натворил. И в тот же день исчез один из доверенных слуг, причем донине не могут найти даже его труп.

– А ты искал? – спросил Светлан.

– Тогда мне только исполнилось тринадцать, а уцелел я, видимо, потому, что с утра отправился пострелять уток на дальнее озеро... Разумеется, я искал, – ответил де Коста. – Вдруг оказавшись главой рода, я провел дознание, не жалея средств и времени. Но кто-то постарался обрубить нити. И хотя было доказано, что причина в яде, Луи предпочел не поднимать шум, официальной версией оставив болезнь. Он также позволил нашим соседям нажиться на чужом горе, и те изрядно обкромсали мои родовые владения, лишив меня нескольких замков, включая главный, где мы обретались последние годы. С тех пор я ненавижу охоту... и королевскую службу.

– Ночь откровений, – пробормотала Мишка. – Весело живете, ребята!

– Такова придворная жизнь, – заметил богатырь. – Во всяком случае, в Нордии.

– А разве у вас не так? – усмехнулся виконт.

– Да я бы повесилась, если б вокруг Анджи творилось такое! – воскликнула девочка.

Обратив взгляд на Изабель, она щелкнула себя по хрупкому горлу, и понятливая принцесса тут же извлекла из Оконца высокий бокал с морсом, наведавшись на королевскую кухню. Кивком поблагодарив, Мишка приняла напиток и сразу начала отхлебывать. Магию в быт – во как.

– Итак, известны уже три случая, – резюмировал Светлан. – И бьют, действительно, по крупным мишеням, занимающим ключевые посты. То есть далеко искать не придется – кто-то из ближнего окружения Луи.

– Это очень дорогой яд, – сообщил де Коста. – Даже не все вельможи могут себе позволить.

– Да? – огорчился богатырь. – А я не сохранил, когда чистил Гло. Можно было б навариться.

– На крайний случай у меня есть пузырек. Давно ношу с собой.

– И кто окажется крайним, интересно? – фыркнула Мишель. – Это так ты понимаешь справедливость?

– Все ж надо взглянуть на покойника, – произнес Светлан со вздохом. – Вдруг и там найдется подсказка?

В сумраке сгустилась стройная фигура Ле Сана, тоже любившего возникать эффектно.

– Только тебя здесь и не хватало, – приветствовала вампира девочка. – У вас с Синдбадом любовь, да? Не можете разлучаться надолго.

Ответив учтивой улыбкой, Ле Сан поклонился богатырю. После чего известил:

– Только что очнулась Глория. Король Артур полагает, что вам лучше вернуться.

– Как по заказу, – ухмыльнулась Мишка. – Пожалуйста бритесь!.. И на кого она укажет дрожащим перстом?

Действительно, как-то слишком вовремя. Настолько, что хорошего ждать не стоит. И какая же каверза на сей раз?

– Скажет: забыла, – ответила на его мысль Лора. – Неудивительно после такой встряски.

В любом случае, здесь больше нечего было делать, и вся компания устремилась по крутым ступеням вниз. Спускаясь первым, Светлан непроизвольно страховал девушек, хотя ведьме ночью не грозило падение, а силачка и сама могло подхватить кого угодно. Что до Изабель, то за ней приглядывали оба нордийца, готовые в любой миг кинуться на помощь.

Кстати, недавний холодок меж гвардейцем и аристократом совершенно пропал. Обменявшись заветным, молодые люди, как видно, ощутили симпатию друг к другу. И хотя Шарль лишился отца лет на пять раньше виконта – при том, что был моложе, – истинные рыцари котировались тут выше маркизов, что уравнивало их потери и сближало статусы. Шагая рядом, парни шептались меж собой, обмениваясь подробностями своих детских трагедий, а Бэла прислушивалась к их словам, с сочувствием вздыхая. Ну наконец виконт нашел тропку к ее сердцу!.. Проблема в том, что главное место там уже занято.

А замыкали шествие Ле Сан с Синдбадом, безмолвные и неслышные, до жути похожие на причудливые тени, отбрасываемые живыми.

И кой черт занес Крамма в эту старую башню? – снова подумал Светлан. Тут и без всякой мистики можно свернуть шею. Странно, что его спутники скатились по здешней лестнице, ничего себе не сломав. Наверно, гнавший их ужас заодно прибавил ловкости этим беднягам. В самом деле, а с чего они перетрусили? Ну необычная картинка, верно, но ведь они – тертые мужички и повидали в жизни всякое. Или ощутили угрозу именно для себя? То есть это был не целевой наскок? И впрямь смахивает на сбрендившегося призрака, истребляющего всех подряд.

– Думаешь, мы взяли верный след? – спросила Мишка, тоже зачем-то понижая голос. – И в конце его повяжем злодея?

– Будь точнее в формулировках, – откликнулся Светлан. – Злодея мы, может, и повяжем, но окажется ли он убийцей, коего ищем...

– Конечно, тут кого ни сцапашь – рыло в пуху, – хмыкнула она. – Но мы ж не ищем легких путей, нам нужен истинный зачинщик.

– Если он в наличии.

– Говорят: ищи, кому выгодно, – напомнила малышка. – Зря, что ли, болтают?

– Такая логика годится в детективах...

– А в сказке? – сейчас же повернула она.

– ...но в жизни люди часто творят глупости, которым сами потом дивятся, – то есть ни смысла, ни вразумительной цели. А вот захотелось им!

– Ведь не просто так? Что-то ж подвинуло на это?

– Да собственная дурь, взыгравшая не ко времени. Какой-нибудь примитивный рефлекс, унаследованный чуть ли не от трилобитов. А многие ли умеют видеть хотя бы на пару шагов вперед?

– Значит, надо следовать их образу... гм... мыслей, – сказала девочка. – Это дурак не сможет подражать умным, а наоборот...

– ...тоже трудно, – возразил Светлан. – Спроси у Гая, если не веришь.

Хотя и ей наверняка доводилось притворяться глупышкой, благо от такой крохи никто не ждет откровений.

– В крайнем случае его и позовем, – хихикнула она. – Хотя, думаю, справимся сами. К примеру, я иной раз откалываю такое!..

– Это ты мне говоришь?

– И все ж тебя пытались убить осознанно, – заявила Мишка. – Правда, не очень умело. То есть без поправки на богатырскую суть – видимо, ни фига в этом не смыслят.

– Худо, что, лупя по мне, они могут попасть по более уязвимым. Собственно, уже попали.

– Они? – вскинула брови девочка. – То есть ты думаешь, что старался не один?

– Шакалы не бродят поодиночке, – пояснил Светлан. – Даже если воображают себя львами. Вот в стае они – храбрые. Естественно, за место вожака идет грызня, а возможных претендентов истребляют – зверски.

– Образный какой, ишь, – ехидно заметила ведьма. – Так и сыплешь метафорами.

- Наверно, во мне умер поэт, – сказал богатырь. – И слава богу.
- Хватит болтовни, – вмешалась Лора. – *Firstisfirst*. А что у нас на очереди?
- Глория, – со вздохом ответил он. – Причем без всякого подтекста. Ну надо ж, придумала имечко!..

Глава 7

Актерке не повезло: она проснулась прежде, чем над Эльдингом пронеслась главная буря. А такие события обычным людям лучше переживать, не выходя из беспамятства, – все равно нервы расходятся впустую. К тому ж, придя в себя, Глория не увидела рядом знакомых лиц, вдруг очутившись среди чужаков. Тут и сильный упадет духом.

Когда Светлан вступил в спальню, девушка еще не решила покинуть ложе, на котором провалялась двое суток, лишенная всяких ощущений. После затяжного сна она ощущала себя не лучшим образом, а в том самом месте явно испытывала зуд, с трудом удерживаясь, чтобы не чесать. Свою наготу Глория поспешила прикрыть – эдакая скромница!.. Но в простыню завернулась небрежно, даже сейчас стараясь подать себя выигрышно. Сидя спиной к подушкам, собранным у стены, она бросала вокруг себя взгляды, не столько испуганные, сколько настороженные. О том, что стряслось до ее сна, Глория все же помнила и теперь не ждала хорошего от тех, кого подвела. То есть понятно, что спасали преступницу не для того, дабы затем казнить, но розги по мягким частям – это самое малое, на что можно рассчитывать после таких выходов. А благородный рыцарь де Бриз хлестал свою протезу и за куда меньшую вину, не щадя бархатистой кожи.

– Здесь лучше подойдут палки по пяткам, – высказалась Лора, затормозив рядом с богатырем. – Заодно отобьет охоту шляться куда не надо.

– После такого не сможешь шляться и куда надо, – заметила Мишка, останавливаясь по другую его сторону. – Радикальное средство.

Следом за ней в комнату вошла Изабель и аккуратно затворила дверь, дабы не смущать воскресшую присутствием незнакомых. Для начала хватит и одной ведьмы, благо эта хотя бы выглядит подростком.

– Нет, пятки не будем трогать, – сказал Светлан, решив не пугать актерку такими зверствами.

– Разве пощекотать, – хихикнула девочка. – Вот русалки, слыхала, могут и до смерти засмешить. Это уже сродни искусству.

– Хочешь перенять?

Подойдя к кровати, он присел рядом с Глорией – та ощутимо напряглась, но не шелохнулась. Аккуратно распахнув простыню, богатырь провел ладонями от ее зардевшихся ушей до самых ступней, вслушиваясь под кожу. Как говорится, «системы функционируют нормально»... включая ту самую, по которой пришелся главный удар. Что значит здоровый сон! Хотя без своевременного лечения не спасли бы никакие процедуры. И кто тут главный воскреситель? – усмехнулся Светлан. Все ж умеем кое-что, разве нет?

– Что-нибудь помнишь после ванны? – спросил он. – Говорят, душа при таком сне может улетать далеко – вплоть до райских кущей.

Ну, или в иную местность, вовсе не столь благодатную.

– Да откуда в ней душа? – фыркнула Мишка. – Это же как компьютер: включил, выключил. И никакой мистики.

Глория бросила на нее быстрый взгляд, мало что уразумев в тираде малолетки, но немедля зачислив ту в злопыхатели. Огрызаться, однако, остереглась – не та ситуация. И со здешней иерархией пока неясно. А вдруг эта малявка в заправилах?

– О, как мне худо, – забормотала актерка, решив давить на жалость. – За что ж такие страдания, Господи?

– А будто не за что, – откликнулась ведьма вместо Бога. – Ну такая непорочная!..

– Все члены ноют, – продолжила Глория, будто не слыша. – Верно, не выздоровею уже. Сделаться калекой – в столь юном возрасте!.. Ну отчего люди такие жестокие?

– По-доброму-то не понимаешь, – снова ответила Мишка, изображая свирепого следователя. – Разве тебя обделяли тут? А ты чего выкинула?

Тут Глория ушла, что называется, в несознанку, притворяясь, будто почти ничего не помнит, а из незабытого мало что сознает. Особо напирала на свою недужность, явно намекая, что Светлан плохо старался. А то, что он вытащил дуреху из-за порога, с чем бы не справился бы ни один врач... Ну да чего от нее ждать?

Но когда актерка принялась расписывать, где и насколько у нее болит, Светлан решил прервать излияния.

– Не драматизируй, – предостерег он. – Иначе вымышленные страхи обретут плоть. И примешь смерть от... ну не от коня, ладно. Хотя язва или рак не лучше.

– А разве раки убивают? – изумилась Глория.

– Ты не видела тех, что водятся в глубинах, – надвое могут перекусить. Но речь, собственно, не о них.

– И нечего тянуть резину, – опять наехала Мишка. – Нашла о чем переживать!.. Не болячки тебя доконают, а твои дружки. Причем задо-олго до первых хворей.

– Какие дружки? – поспешно отрелась воскресшая. – Ты о чем?

И, приняв сообразную позу, изобразила на лице обиду. Может, она была бы недурной актрисой – при талантливом режиссере. Но сейчас явно переигрывала.

– Смотри, себя не обхитри, – сказал богатырь. – Тебя ж неспроста пытались убрать, ты – носитель опасного знания. И чем быстрее сбросишь его на других, тем больше шансов выжить. Просекаешь?

– Спасти тебя может лишь откровенность, – подхватила ведьма. – О раскаянии не поминую – без толку.

– А может, меня вынудили? – бросилась в оборону актерка. – Знаете, сколько он посулил!..

Тут Мишка прыснула, не удержав принятой маски.

– Ну, подруга, твоя простота даже умиляет, – сказала, качая головой. – Вот так здесь вынуждают: посулами? Я еще понимаю: угрозы...

– Конечно, были и угрозы, – спохватилась подследственная. – Мне таких страстей наговорили!..

– Попролам с обещаниями, ага. Рецепт-то проверенный, но ведь тебя не уламывали долго.

– И вовсе не сразу я согласилась, не придумывай! – возмутилась она, причем на сей раз, похоже, искренне. – Но, видите ли, когда с человеком сходишься близко... я имею в виду мужчину... и начинаешь ему доверять...

– Таки успела, – покачал головой богатырь. – Часа не прошло...

– Он был такой настойчивый, – пояснила Глория. – И так роскошно одет...

– ...что не устояло сердце красотки, – заключила Мишка. – Одни любят ушами, спеша на брачный зов, других приманивают запахи, а сороки, к примеру, падки на блеск. В мире животных столько занятного!.. Знаешь, – обратилась она к Светлану, – я думаю, Бриз клюнул на Гло оттого, что она напомнила его женушку в юности. А с годами, верно, станет похожа на нынешний вариант – внутреннее родство тоже имеется. Но настоящую не отхлещешь по заду, а эта как японский манекен: всегда можно спустить пары.

– Короче, – вмешалась Лора, – кто тебя натравил?

Вот силачки Глория опасалась – гораздо больше, чем богатыря. Испуганно оглянувшись на нее, пробормотала:

– Да как же могу я выдать своего кавалера?

– И что тебе мешает? – удивился Светлан. – Видимо, скромность? Если не считать девичьего целомудрия и глубокой порядочности.

Самое смешное, что актерка не углядела в его словах сарказма, поскольку про себя примерно так и думала, несмотря на некие... гм... нестыковки.

– Благородные дамы так себя не ведут, – подтвердила она, пытаясь придать голосу твердость.

– Да ты тут при чем? – снова напала Мишка. – Тоже, нахваталась!.. Или еще надеешься подоить своего сладкого?

Действительно, с Глорией трудно. Когда к природной бестолковости добавляются сложные мотивы...

– Это граф, – сообщила она, потупив глаза. – И командир полка кирасиров.

Лора тихо присвистнула, уже смекнув, куда вывела кривая. И кто же у нас в полковниках?

– Имя, сестра, имя! – потребовала ведьма страшным голосом, зачем-то еще и картавя. – Графьев здесь, как собак...

– Де Гну, – уступила актерка со вздохом. – Вот он и подбил меня на неблагоприятный поступок. Я-то ему доверилась...

– Упс, – сказала Мишка. – Называется: руби концы. Не успели потянуть за эту нить, как ее уже срезали.

– А что за тип этот Гну? – спросил Светлан, обратив взгляд к нордийцам, успевшим проникнуть в комнату и стоявшим возле стены.

– Недурной фехтовальщик, стрелял тоже ловко, – охарактеризовал виконт. – Моих лет... в юности мы даже приятельствовали – общие интересы, знаете ли. Затем он увлекся придворными играми, а после и вовсе порвал со мной. По странному стечению случилось это после того, как я без почтения отозвался о Луи и ближних его клеветках.

– Не вследствие, ясное дело, – пробурчала ведьма.

– Граф мелькал тут постоянно, – прибавил де Ги. – А круг его сношений был крайне широк. Не берусь судить, к кому он склонялся больше.

– Тем более, он вряд ли это афишировал, – кивнул богатырь. – Но что это не его инициатива...

– Готов поклясться: Жозе не сам упал с башни, – произнес де Коста. – И согласия у него не спрашивали. Уж он цеплялся за жизнь изо всех сил.

– Может, и тут пустили в ход слоновий возбудитель? – предположила Мишка. – Ну, или коровий, – добавила, покосившись на Глорию.

– Во всяком случае, здесь обошлось без тени, – заметил Светлан. – И эта смерть не выглядит случайной.

– Все интересней и интересней, – хмыкнула девочка. – Как увлекает, оказывается, розыскное дело!.. Может, мне в инквизиторы податься?

Растерянно моргая, Глория переводила взгляд с одного лица на другое, не в силах поверить, что такой перспективный кадр сошел с дистанции.

– Да, да, – подтвердила Мишка. – Лошадке каюк. Делайте новые ставки!

Допив морс, она одобрительно причмокнула и протянула бокал Бэле, дабы та вернула его на кухню. Смешно, но даже сейчас, когда гибель грозила всему городу, за кражу ценной посуды вполне могли снести голову какому-нибудь поваренку. Провернув операцию с той же легкостью, Изабель заодно вынула из Оконца три лепешки печенья, больше похожих на пирожные, и, разломав на половинки, угостила в комнате всех, включая и актерку, очень заинтересовавшуюся маленьким чудом. Это ж какие возможности открывает! Вот Глория стала бы таскать не из кухни и, уж конечно, не печенья.

– Учись, – сказал Светлан Мишке. – Наша краля знает, чего хочет.

– Мы тоже знаем, – возразила та. – Только хотим странного.

Тут опять заговорила Лора:

– Раз нить срезали, значит ее, – кивнула она на актерку, – уже не станут трогать. А тогда какой смысл держать здесь?

– Да никакого, – откликнулась ведьма. – Мало проблем без нее? Всю предыдущую серию Гло провалялась в коме – и тут на тебе, вынули из загашника!

– Во-первых, это была не кома, – внес поправку Светлан.

– Не придирайся к частностям, – отмахнулась она.

Мягкосердечная Изабель промолчала, видимо, успев привязаться к дурехе. К тому же та сделалась как бы предметом здешнего интерьера, а не все любят частые перестановки.

И уж Глории-то вовсе не хотелось вернуться к прежнему корыту, пусть и подлатанному здешней золотой рыбкой. Красивые глаза актрики наполнились слезами, губы задрожали.

– Вы не можете меня выгнать, – воскликнула она, в волнении роняя с плеч простыню. – Я вам не приبلудная собачонка!..

– Бывает, и тебе делают пакости – не только сама, – наставительно заметила Мишка. – Или хочешь играть в одни ворота?

Еще бы ей не хотеть. Многие бы не отказались.

– Между прочим, я могу и сообщить о ваших разгулах, – с отчаяния пригрозила глупышка. – Королеве Анджелле вовсе не понравится, что главный ее фаворит окружен девками!

– И как ты это провернешь? – заинтересовался Светлан.

– Да уж найду способ, – отбрыкнулась она. – Добрые люди помогут.

– Ух, гадючка, – изумилась ведьма. – Еще и ябеда!.. Обратил внимание на словцо «главный»? – спросила у богатыря. – Она и в тебе пытается распалить ревность. Да у нее природный талант к интригам!

– А если сверну тебе шею? – ласково спросила силачка.

– Не посмеешь! – выкрикнула Глория, на всякий случай отпрянув. – Вам запрещено убивать людей!

И кто убедил ее в этом, интересно? Не то, чтоб это совсем неправда...

– Кем? – вскинула брови Лора.

– Ладно, не мелите воду, – вступился Светлан. – Забыли, что грядет? Не те нынче погоды на дворе, чтобы выгонять.

– На каком дворе? – ухмыльнулась Мишка. – На королевском?

– На этом тоже. А как распогодится чуть...

– Ха! – воскликнула она. – Только вот жить в эту пору прекрасную... Или таки доплюхаем?

– Говорила: не прикармливай, – сказала Лора. – Теперь не отвяжется.

– Какая зараза, ишь, – прибавила ведьма. – Ее в дверь выкинешь – она в окно лезет.

– Что-то ты больно раскидалась, – заметил богатырь.

– Еще как больно!.. Опять станешь винить в максимализме? Да если бы не наши крайности, ваша уступчивость знаешь куда бы завела? Не-ет, такой хоккей нам не нужен!

– Обобщаем помалу? – спросил он. – А этот случай, может, не безнадежный. Конечно, потребуется терпение...

– Втянемся, ага. Как хомячок в пылесос.

– Но она ж не виновата, что дурочка? Скорей, это ее несчастье.

– А заодно и всех, кто вокруг. Причем обычно они страдают больше.

– И какой выход: предупредительный выстрел в голову?

Лора негромко кашлянула. Оглянувшись на нее, оба умолкли. Затем Мишка напомнила:

– А ты сама подняла вопрос.

– Так опустите его – уже пора, – сказала силачка. – Если доживем, с этим разберемся завтра. А сейчас давайте решать насущное.

– Во хватка, – позавидовала ведьма. – Уж если во что вцепилась...

– У каждого свои плюсы, – утешил ее Светлан. – И вы отлично уравниваете друг друга.

– Мы – команда, – ухмыльнулась она. – Ну, что у нас на повестке?

На радостях, что конфликт если не разрешился, то отодвинут, Изабель доставила с кухни полную вазу печенья и жбанчик с морсом, сгрузив это на столик. Затем сотворила несколько кресел, смахивающих на клочья облаков (новое в ее репертуаре), и пригласила всех рассаживаться вкруговую стола. Конечно, никто не был против, хотя оба нордийца предпочли бы напиток покрепче – в здешних краях вино заменяло чай, пока еще не вошедший в обиход. А кофе тут и вовсе не знали.

– Итак, – произнес Светлан, опять с обеих сторон зажатый девами, – мы выяснили, что по крайней мере два убийства из недавней череды связаны меж собой, хотя и не прямым подобием. А к ним примыкает третья... э-э... драма, где события раскручивались по схожему сценарию. Во всех этих случаях фигурировал яд, весьма редкий и с необычным эффектом воздействия, – логично допустить, что он из одного источника. Другая общая деталь: прямых исполнителей здесь убирают. Хотя, что касается де Крамма...

– Да тут просто совпало, – сказала Мишка. – Имею в виду само убийство. Кто способен на такие выверты, не станет связываться с отравой.

– Вот это – не факт. Почерк-то, конечно, разный, но, возможно, заказчик привлек еще кого, чтобы запутать след.

– Коварный, – ухмыльнулась она. – Но нас не собьешь!

– А может, вправду совпало, – прибавил Светлан. – И Крамма настиг таинственный мститель, невесть с чего выжидавший так долго.

– Ему могли слить компру в нужный момент – вот он и набросился, когда узнал.

– Есть третий вариант, – продолжил богатырь. – Что-то поменялось в здешней атмосфере, и то, что прежде дремало, начало действовать.

– То есть грешить на природу?

– Можно и так сказать. Впрочем, где тут кончаются явления и начинаются сознания... Вот его куда отнести? – указал он на Синдбада, без видимой цели слонявшегося по комнате.

Глория и этого незнакомца поначалу обстреляла взглядами, но вскоре, ощутив исходящую от него прохладу, стала ежиться при его приближении, заподозрив неладное. А если б еще углядела вампира, затаившегося в темном углу...

– То есть, по-твоему, без призраков не обошлось?

– А у тебя есть иные объяснения?

– *Magic*, – ответила ведьма. – На нее можно все списать.

– Но маги вроде не промышляют киллерством.

– Времена меняются, а здешние творцы держат нос по ветру. К тому ж выродок найдется в любой банде – тем более, когда хорошо заплатят.

– Чтобы потом прикончить? Наверно, маги не щепетильнее прочих, но они умней. И встревать в придворные разборки?..

– Возможно, они умней – в вопросах теории, – язвительно заметила Мишка. – Но на практике сплошь и рядом влетают в дерьмо.

– Милая, ты б следила за языком, – вдруг выступила Глория, решив, что довольно молчала. – Здесь же не улица и не рынок – королевский дворец!

– Что, давно не учила жизни? – немедленно среагировала ведьма. – Неужто у самой все так классно, что можно делиться опытом?

Светлан поглядел на девочку с укоризной... хотя сам охотно подписался бы под ее словами. А Лора лишь ослабилась, поигрывая изогнутым мечом, словно заимствованным из индийской сокровищницы. Вот ее задевать актерка бы остереглась. Но с подростком – к чему церемонии?

– Если пустили в приличный дом, веди себя сообразно, – изрекла она, опять забыв, на каком свете. – Благородные господа не привыкли к повадкам черни и, конечно, не станут терпеть, сталкиваясь с ними близко. Тебе следует брать пример с тех, кто уже набрался ума!

Тут и Бэла не удержалась от вздоха: насколько легче дышалось, пока носительница подобных мудростей лежала в отключке.

– Н-да, – задумчиво молвила Мишка. – Худшая разновидность дур – дуры с апломбом. И ведь никто их не сеет.

– Брэк, – велел богатырь. – Нашла на кого наезжать.

– Да ладно, – пожала она плечами. – Думаешь, вправду стану с ней цапаться? Она ж, как тот «неуловимый Джо»: на фиг никому не нужна. А все великосветские ухватки ей вколачивали через зад. Эдакая коза, понимаешь!..

– Оставь коз в покое – вернемся к баранам.

Чтобы заткнуть воскресшей рот, Изабель добыла из королевской кухни уже серьезное блюдо, оставшееся от последнего ужина, – с кусками нежного мяса, щедро политыми соусом, и сложным набором овощей. Учувяв его ароматы, оголодавшая за время сна Глория сразу забыла о сваре, найдя более увлекательное занятие. Ну и остальным сразу стало спокойней.

– Да бог с ними, с магами, – вернулась на прежние рельсы Мишель. – Ну пусть они не замешаны тут. Но чтобы призрак сворачивал шеи!..

– Возможно, он очень сердит, – предположил Светлан.

– И что за странный фантом, который не привязан к месту? Ведь мы не нашли даже намека на длительное пребывание. Сделал, чего хотел, и тут же слинял, как заправский киллер.

– Ты не путай призраков с котами, – возразил он. – Теням не требуется жилье, а нужен лишь якорь, чтобы не унесло из этого мира. Конечно, якоря бывают весьма увесистые... Но вот Синдбад, к примеру, свой сундук с камнями запросто таскает туда-сюда. А сейчас, похоже, и без него способен обойтись.

– Нашел себе другой якорек, – пробурчала ведьма. – Тоже увесистый, но вполне мобильный. Вот и бродит за ним, как на цепочке.

– Разве он один? – усмехнулась Лора.

– На себя намекаешь?

– Вообще, это зацепка, – вклинился Светлан, пока не началась новая перепалка. – А если и наш сворачиватель шей следует за подвижным якорем?

– Ручное привидение, что ли? – спросила Мишка. – Дикое, но симпатичное.

– Ручное или нет – вопрос иной. Но почему он напал именно на Крамма? Натравить призрака, знаете ли... Это ж не джинн из лампы.

– И давно ты стал докой в этих делах? – поинтересовалась ведьма. – А год назад, мне рассказывали, даже не верил в магию.

– Уже больше года, – поправил он и вздохнул: – Как не поверить, если каждый день макают?

Поерзав, де Ги все же решился спросить:

– Так вы полагаете, что это призрак моего отца?

– Пока что лишь предполагаю, – ответил богатырь. – Просто об иных грехах Крамма нам неизвестно. Да и способ убийства... э-э... специфический.

– Тень отца Шарля, – хмыкнула девочка. – При жизни бегала за телом собачкой, а после обрела самостоятельность... вернее, сменила цепь.

– А нельзя ли не поминать все собак? – ворчливо спросил Пес, без церемоний протискиваясь в дверь. – Меня это задевает.

От такого заявления, высказанного мохнатой зверюгой, Глория едва не подавилась. К тому ж псину вполне можно спутать с некрупным медведем – что добавляло эффекта. И если бы не спокойствие остальных и не присутствие богатыря...

– Ты где шлялся, сучий сын? – спросил Светлан.

– Сразу грубить, ага, – пробурчал Пес. – Собаки – они ж все стерпят!

– Ну, опять завел шарманку, – скривилась ведьма. – Лишь бы понять.

– Погляжу на тебя, когда доживешь до моих лет, – огрызнулся зверь. – По всем нормам мне давно пора на пенсию, а не скитаться по иным странам верхом на драконе.

– Те нормы – не для долгожителей, – возразила она. – Эдак и Лора запросится в богадельню.

– Ну, сказанула! Эта красотка – из вечно юных.

– А ты и щенком был брюзга, верно?

Хмуро поглядев на нее, Пес мотнул шерстью, будто стряхивал воду, и потопал к Изабель, безошибочно определив, кто тут главный кормилец. Конечно, и ему перепала миска отменной снеди – даром что обедки.

Следом за Псом в комнату проникла Агра. Скользя вдоль стены, она улеглась в свободном углу и принялась умываться, сразу став походить на уютную киску... даже несмотря на клыки, торчащие из-под верхней губы.

Псу явно было что сказать, но Светлан не стал его торопить, понимая, что от голодной собаки мало проку.

– Стало быть, призрак, – вернулась к прерванному Мишель. – При жизни бывший капитаном де Ги. Кто-то... или что-то... выпустил его из двадцатилетнего заточения, и бывший узник, как водится, начал сводить счета – благо из мира теней лучше видно, что творится на этом свете. А если так, он может отправиться дальше по цепочке, дабы отомстить главному заказчику. И кто станет следующим?

– Тут мало одной злости, – сказал Светлан. – Нужно, чтобы жертва оказалась в пределах досягаемости призрака. Ведь он хоть и блуждает, но не по свободной орбите.

– Все ж папа Гамлета поступил хитрее, – заметила она. – Сбросил задачку сыну, а тот уж сам наломал таких дров!.. В общем, все умерли.

– Тамошний призрак лишь и мог, что вещать. А здешний, видимо, получил силу, какой владел при жизни, – если не больше. Добавьте сюда одержимость, свойственную этим существам...

– Мало не покажется, – согласилась Мишка. – Не хотела бы я, чтоб за мной охотилась такая тень!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.